

издаётся с 1999 года

7 930054 23005

Новая

независимое
издание

7 декабря 2016 г.

новгородская газета

живучие

Фото: Сергей БРУТМАН

прогноз

Ноябрьскую погоду бросало то в холод, то в жар. Первая половина месяца была совсем зимняя. На месяц раньше срока установился снежный покров, причём высота сугробов соответствовала далеко не каждой середине нашей зимы, да и температурный режим оказался на 5-10° ниже климатической нормы. Но к концу второй декады под настиком тёплой Атлантики температурная аномалия пошла в другую сторону, и средняя суточная температура оказалась на 4-6° выше нормы, в западных районах области снег почти полностью растаял.

В виду большой активности Атлантических циклонов, сугробы будут быстро увеличиваться, так как осадков в декабре ожидается значительно больше нормы.

Первый зимний месяц прогнозируется немного холоднее обычного. Ожидается преобладание умеренно морозной погоды с температурой воздуха в ночные часы -8...-13° и лишь отдельными понижениями до 20-25° мороза. Днём, в основном, -3...-8°, иногда до -15°, но не исключены и небольшие оттепели с повышением температуры воздуха до 0.

Тамара УШАКОВА,
Новгородский гидрометцентр

подробности

Отечественные тугрики

Смогут ли новгородцы ещё раз узреть экс-сенатора Кривицкого?

Областной суд завершил апелляционное рассмотрение «дорожного дела». Приговор суда первой инстанции оставлен без изменения, что означает: вступил в законную силу. Самое время рассказать, при чём здесь экс-сенатор Дмитрий Кривицкий.

«Серый кардинал» новгородской политики

По ходу дела («дорожного») имя бывшего сенатора от Новгородской области Дмитрия Борисовича Кривицкого поминалось не раз. Кое у кого даже создалось впечатление, что никогда не было, даже в период предвыборной борьбы (в областной Думе), он не имел столь большой известности на территории, делегировавшей его в федеральный орган законодательной власти.

Честное слово, из всех сенаторов этот, наверное, самый «непубличный». Мало кто из новгородцев представляет, как он выглядит. Мало кто видел его, что называется, «живьём». К широкой популярности, «узнаваемости в народе» Дмитрий Борисович никогда не стремился. Скромность это? Или что другое? Не скажу.

Как и большинство новгородцев, ни разу с Дмитрием Борисовичем не встречался, ни разу с ним не общался. О личности же знаю лишь то, что может узнат любой, удовлетворив свой интерес посредством сети Интернет.

Бессспорно – следующее. Дмит-

рий Борисович – коренной москвич. Имеет диплом юридического вуза – Московской государственной юридической академии. В Совете Федерации – с «подачи» Новгородской областной Думы, где очутился благодаря тому, что был внесён одним из «первых номеров» в партийный список регионального отделения «Единой России».

Ещё на ранних этапах политической деятельности привлек к себе внимание тем, что в декларации о годовом доходе (2011 год) указал сумму, немногим превышающую 116 тысяч рублей (примерно столько зарабатывают за год представители самых неквалифицированных слоёв российского населения), и, таким образом, получил известность как «самый бедный сенатор России».

Каков его вклад в «дорожное дело»? Никакие выводы ещё не сделаны.

Есть, однако, источники информации, которые не позволяют усомниться в том, что в том деле Дмит-

рий Борисович был далеко не посторонним.

Эти источники, в первую очередь, – беспристрастные аудиозаписи его разговоров (и разговоров его ближайшего окружения), сделанные сотрудниками правоохранительных органов после того, как суд санкционировал проведение оперативных мероприятий (в частности, «прослушивания телефонных переговоров») в отношении прочих людей, имеющих непосредственное отношение к «дорожному делу».

Хотя сам Кривицкий не был объектом «аудиоконтроля», материалы, полученные в ходе оперативной работы, не оставляют сомнений в том, что на протяжении всего «начального периода» с завидной регулярностью он связывался с теми, кто был в центре ещё не разгоревшегося на Новгородчине скандала. А они – с Кривицким.

Сегодня те «источники» рассекречены, аудиозаписи в суде – прослушивались, их стенограммы оглашались в ходе судебного процесса, поэтому... пора просто перейти от предисловия – к главному. К разговорам.

стр. 2

ПСОРИАЗ

Забудьте о псориазе! Уникальный фитокрем «Антисориаз» со свежими соками растений. Длительное очищение кожи на срок более одного года во многих случаях. Не содержит гормонов и искусственных добавок. Странгите в аптеках «Панacea», т. 65 0968; «Аптека №89», т. 62 7167; «Айболит», т. 77 5496; «Новаяя», т. 73 0046; «Здравушка», т. 64 9794. Горячая линия и заказ почтой: (495) 506 8184. Перед применением обратитесь к инструкции

Документы № ФС № РУ ДДУ № 05.6.17702/Лицензия № 068/05

стр. 17

Живучие

стр. 1

В избе Нины Николаевны тепло, шумит телевизор, большой рыжий кот видит седьмой сон на кухонной полке - типичный русский деревенский дом, описанный ещё в «Простоквашино». За окном так же валят огромные хлопья снега, отчего дома становятся ещё уютнее. Греется чайник.

- Да что рассказывать-то? - вздыхает Нина Николаевна. - Деревня, как деревня, самая обыкновенная. Живёт человек 80, летом дачники приезжают. Раньше народа было, конечно, больше. А так - всё, как обычно.

Так Нина Николаевна описывает положение дел в деревне Закибье Медведского поселения, в котором живут 500 человек. Раскинулась деревушка вдоль реки Киба, вокруг неё - ещё парочка деревень, одинаковых с виду. В некоторых домах есть жизнь - и эти дома бросаются в глаза сразу: на участке - отремонтированный забор, из трубы дым поднимается в затянутые пеленой небеса.

Так же 75 лет назад в этих местах отправлялись на небо души убиенных советских солдат «Ждановского полка» - об этом местные жители помнят. В 41-м году в Медведском поселении орудовали эсэсовцы из подразделения «Мёртвая голова», которым дали сражение простые рабочие с ленинградского Кировского завода. Говорят, что в живых из них никого не осталось, но нацистов дальше они не пустили.

Сейчас же деревня Закибье выглядит так, будто эсэсовцы ушли отсюда буквально вчера. Разбитая дорога, дырки в которой напоминают воронки от боевых снарядов, и почти полное отсутствие инфраструктуры, соответствующей двадцать первому столетию.

- Почты нет, - рассказывает Нина Николаевна, продолжая краем глаза следить за небольшим телевизором.

Рядом с ней сидит немногословный Пётр Иванович, у него в руках кости. Наш разговор его мало интересует в отличие от программ «Первого канала».

- Администрация раньше своя была, а теперь уехала в Медведь. Молодёжь многая сидит за хулиганство всякое. С магазином только стало получше: три дня в неделю работает. Недавно там только хлеб продавали, а недавно появились и масло, молоко, колбаса. Но магазину нечем платить аренду, поэтому скоро, наверно, закроют.

- И как вы тогда?

- Автолавка ездит. Но у них дорого.

- А молоко-то зачем? Деревня ведь.

- В деревне коров пять осталось от силы. Содержать корову - тяжёлый труд, старикам не под силу. А у нас тут, в основном, пожилые остались.

Погода продолжает одаривать Закибье белым покровом. Через день-другой дорога превратится в снежную кашу. К весне каша растает, и глубокие ямы снова напомнят жителям и шофёрам о своём существовании. Деревенский воздух будет нагружен пылью, которая осаждает буквально повсюду.

- Всему виной грузовые машины, - указывает на окно Нина Николаевна. - «Лента», «Магнит», какие-то технические службы... Они постоянно поднимают пыль с дороги, потому что вместо ремонта её засыпают грунтом и известняком. И летом мы задыхаемся. Ни бельё повесить, ничего. Потому и болеем все.

Всё это началось после того, как дорогу, которая пролегает через Закибье, сделали межобластной, и по ней пошёл поток крупногабаритного транспорта. Дорога, не приспособленная для этого, мгновенно пришла в негодность, а местные жители позабыли что такое сон. Глава района твёрдо сказал в ответ на недовольство жителей, что ма-

шины будут ходить - и точка.

- Эти машины очень высокие, а дорога для них не предназначена, поэтому они, когда проезжают, заставляют сети и обрывают их. А мы потом сидим без света, дожидаясь электрика, которого днём с огнём не сыщешь. Я уже и Путину звонила, и в прокуратуру. Но мне никто не ответил.

Нина Николаевна держит паузу.

- Такая уж деревня непрекрасная. Хотя они все сейчас такие. В телевизоре «Первый канал» сменяет «НТВ». Начинается «Час суда».

- Включаем телевизор утром, включаем вечером: всё одно и то же - оборона Белого дома. Понаехало все были в ужасе - что ж в стране такое творится? Сельсовет всё пытался выяснить обстановку: нет ли недовольства населения. А народу было не до этого - август месяц же, у всех уборка урожая. Кто-то и волновался: что там, Горбачёва сняли, не сняли? Но в целом, спокойно было - люди продолжали работать.

Однако «политика» быстро добравшись до простых трудяг, чего они не ожидали.

Петербург. Впрочем, больше половины оставшихся - пенсионеры. Право на доступную медицину им тоже пришлось отдавать.

- Фельдшерский пункт в Старом Медведе (соседняя деревня) - авт.) недавно хотели закрыть. А он обслуживает деревни Вязезды, Нижний Прион, Любач, Раглицы, Щёлино и сам Старый Медведь, то есть человек 400-500. Мол, нерентабельно, а рядом в Шимске больница есть - можете ездить. Но большинство из жителей пенсионеры, к ним вообще на дом приходят, да и ехать в районный центр им тяжело. Фельдшер тогда были на нашей стороне и выступали против закрытия пункта. Потом до Митина дошло, что хотят лишить людей медицины в деревне, и он приказал разобраться. В итоге, фельдшерский пункт мы опять же отвоевали.

- А что, он так важен?

- Конечно. Понимаете, помимо медицинской помощи тут есть другой момент. Фельдшер он ведь в деревне особенный человек. Он в каждом доме, как член семьи. Он и укол поставит, и поговорит, поможет, чем сможет. Многие же его и вызывают-то, чтобы выговориться, пожаловаться, ну, и здоровье подправить. Без этого людям будет тяжело. Жизнь-то не сахар в селе - всегда хочется кому-то душу излить. В деревне вообще жутко не хватает общения.

За окном начинает подвывать вынужденный. Ник спрятался в свою конуру, и ему совсем не хочется возвращаться в царство снега и холода. Татьяна Анатольевна сидит напротив меня и улыбается, но её взгляд направлен куда-то вдалек.

Немногословный Пётр Иванович подошёл почти в плотную к телевизору. Ему очень нравится «Час суда».

- Он ведь даже в это верит, -

В комнате слышно как с крыши стекает вода, ещё секунду назад бывшая снегом. По телевизору идёт реклама «Газпрома», национального достояния.

Тётя Эля

Большинство домов Закибье стоит на главной улице, которая называется Центральная. Свернув с неё на первом повороте, вы увидите большое по деревенским меркам здание из белого кирпича. Это местный ДК, в котором кипит (а скорее, докипает) вся культурная жизнь закибянцев. «Кипит» - какое-то неподходящее слово... Войдя сюда, вы быстро охладите свой пыл: отопления, как и работающего водопровода, здесь нет с 2014 года - отключили из-за двухмиллионного долга перед коммуналщиками. Зимой деревенские детишки, отправляясь в ДК, одеваются очень тепло: внутри холоднее, чем на улице.

В этом недавно в очередной раз убедилась Эвелина Леонидовна, библиотекарь и главная по работе с детьми в деревне. Пару дней на работе она совсем задубела, организм дал слабину, заболела. Но как только стало полегче, опять вышла на работу, и теперь с гордостью показывает мне библиотеку.

Дети называют её «тётя Эля». Их родители должны молиться за её здоровье, хотя они этого точно не делают. Потому что в атмосфере всеобщей депрессии она пытается посетить в их детях разумное, вечное, светлое.

- Это Василий, Марфа и Чертёжник, - раскладывает на столе вязаные куклы тётя Эля. Помимо них на столе лежит книга «Новгородские сказки», в спектакле по которой данные персонажи задействованы. - Мы сами ставим спектакли, пишем сценарии, делаем декорации. И кукол, конечно, тоже делаем сами.

Библиотека - самое популярное место у местной молодёжи. Всё благодаря тёте Эле, которая приехала в эту деревню по распределению зоотехником из Старого Ракомо. После развода Союза потеряла работу, через некоторое время удалось устроиться в ДК уборщицей. А 1 сентября 2006 года случилось значимое для неё событие - она стала библиотекарем.

- Я всё детство проводила в библиотеке, - говорит тётя Эля, проходя мимо стеллажа с иностранной литературой. - Постоянно читала, иногда днём на рабочем месте. Уже тогда думала, что работать в библиотеке это здорово. Но поскольку у нас в селе был только техникум, делать было нечего - пошла на зоотехника. Но, видать, судьбе всё-таки виднее, и библиотекарем я всё-таки стала.

Татьяна Анатольевна и Пётр Иванович у телевизора

Во что-то верить

Двор-терьер Ник стоит возле своей будки и смотрит в окно хозяйственной избы.

- Он, блин, мясо любит, - говорит о своём любимце Нина Николаевна. - А за ним надо ехать в Шимск. Так меня Игорь Матвеев, спасибо ему, частенько туда подкидывает.

Этот Игорь - местная палочковарычка, исполняет обязанности маршрутки. Если хорошо попросить, довезёт из пункта А в пункт Б. Конечно, Нина Николаевна могла бы сесть в автобус, но расписание неудобное.

- Автобус ездит каждый день в восемь утра, а в 12.40 - обратно из Шимска. И всё. Ни в больницу не успеваешь, никуда вообще. А если в Новгород ехать надо? Приходится частнику нанимать, потому что, пока в очередях сидишь, что в Новгороде, что в Шимске, все автобусы давно поуезжают. И как тогда быть?

- Власти района как-то хотели отменить и этот маршрут. У нас же всё сейчас сокращается или, как они говорят, «оптимизируется».

Мол, маршрут нерентабельный. Но если его отменят, то из деревни будет не выбраться. Поэтому мы сразу сказали, что против сокращения. Писали куда можно, звонили. Пока что автобус удалось отстоять, потому что, по сути, если убрать его, то дорогу точно никого не отремонтируют. И мы будем отрезаны от всех, - говорит Татьяна Анатольевна, глава бывшего здесь когда-то местного сельсовета, которая в советские годы приехала в Закибье по распределению врача-ветеринаром.

Жители деревни вообще вспоминают Советский Союз с благогардностью. До войны в Медведском поселении в каждой деревне было по колхозу, численность населения переваливала за 4000 человек. Великая Отечественная война внесла свои корректировки: осталось 2 сельсовета и два колхоза. Зато местный колхоз был миллионером.

- Хорошее было время, - вспоминает с приходом Татьяна Анатольевна, - работа была у всех и все получали достойную заработную плату - доляки, трактористы, механизаторы. Дороги были заасфальтированы, к каждой ферме - подъезд. Никто нигде не уезжал, молодёжь оставалась здесь.

Но то время сменили депрессивные 90-е. Причём стремительно.

Нина Николаевна и Ник

- Потом наступила талонная система. Например, присылали в деревню пару обуви - одну на всех. Естественно, ты ж её поровну не поделишь. Кидали крёбки. И так со всем - продуктами, техникой. Начал процветать натуральный товарооборот, денег то не было. Люди сдавали молоко в обмен на масло, колбасу, сосиски. И наоборот. Поскольку работа колхоза была завязана на льне, то зарплату стали платить простынями и наволочками. Я думаю, что у многих они до сих пор валяются в комодах нетронутые. Мда, - пауза, - при мне всё подымалась, и при мне всё это разрушилось. И от этого мне ещё больнее - подытоживает Татьяна Анатольевна.

- Всё разграбили, - подхватывает Нина Николаевна. - Всех коров распродали, технику, даже самую ненужную. А зачем? Кто от этого выиграл?

Отолоски того печального времени слышны (точнее - видны) в Закибье до сих пор. Пейзаж этих мест напоминает о масштабном бегстве. На окнах большинства домов - нагромождение досок, которые вбиты очень много гвоздей.

Люди, лишившись работы в колхозе, уехали в город. Деревенские овощи и молоко и по сей день не пользуются спросом. «Лактис», например, закупал молоко в Закибье, но довольно быстро отказался от этой затеи из-за больших расходов на бензин, сказав, что «ваše молоко можете хотеть в яму выливать, нам всё равно». Те же, кто остались, перебиваются разовыми заработками, ездят «на вахту» в Новгород и

Эвелина Леонидовна

похихикивая, говорит Нина Николаевна.

- Должен же человек хоть во что-то верить, - отвечает Татьяна Анатольевна.

С экрана доносится речь представителя государственного обвинения.

- Была бы тут, на месте, своя власть... Ведь Медведю мы не интересны... Сельсовету сейчас важнее всякие бумаги, а не люди, не их проблемы. А мы, брошенные здесь, хотим жить достойно. А пока что жить тяжело. И всегда жило тяжело. Но ничего - мы живучие. Мы же русские, - сказала Татьяна Анатольевна, широко улыбаясь.

Тётя Эля организовала кукольный театр «Колобок», увлекла им детей, и теперь они каждый раз катаются на областных и международных фестивалях в Новгороде и получают там призовыми места. Коллектив выступает в детских лагерях и детдомах. Помимо этого, она ещё ведёт кружок «Умелые ручки», где обучает детей мастерству кроеки, шитья, аппликации и ещё очень многому. И развивает музей народных промыслов, где дотошно собирает старинные предметы быта. Их, правда, кто-то иногда подворовывает, чтобы потом продать - некоторые экспонаты стоят весьма недёшево.

наш человек!

- Что деревенские детки из литературы берут?
- Младшие - сказки. Те, кто постарше, - книги из школьной программы, - говорит Эвелина Леонидовна. - Но вообще неохотно читают. Им дашь книгу из серии для подростков - прочитают, принесут, а другой не возьмут. Не интересно, говорят. Фонд пополняется медленно - каждый год новые книги привозят рабочие с того самого завода, откуда вышел «Ждановский полк». Они каждый год приезжают сюда на места боёв и заодно нам книгами помогают. А так мы тут с детьми сидим - кто-то фильмы смотрят, кто-то поделками заняты. Их родители знают, что пока дети здесь - они не напытятся, не разобьют ничего, не украдут.

Собственной школы в Закибье нет, на учёбу в Медведь детей рано утром возит школьный автобус и привозит обратно в три часа дня. До шести дети обитают в библиотеке. А после переходят дорогу и идут «к дяде», который точно знает, что нужно подросткам и не прочь на этом поживиться.

- Все знают, что он продает им палённую водку и сигареты, но за руку его пока никто не поймал, хоть и пытались. Соответственно, по закону его не обвинить. Пока дети у меня в библиотеке, они даже матом стараются не ругаться - так, иногда только бывает... А на улице пускаются во все тяжкие.

- А откуда такое двуличие?

- Ну, смотрите: ребёнок посидел в библиотеке, позанимался делом и приходит домой, хочет поговорить. А мать его, в лучшем случае, пошлёт куда подальше: некогда. К тому же от безнадёги многие пьют. Если ребёнок, а особенно подросток, видит такой родительский пример, он его и копирует. Отсюда - и алкоголь, и сигареты.

- До отъезда автобуса, - говорит Татьяна Гусакова, директор школы в посёлке Медведь, - мы стараемся максимально занять детей в дополнительных кружках. В деревнях подобной работой занимаются в библиотеках. Как пример - Эвелина Леонидовна. Но всё-таки решающее слово за родителями - от них зависит и воспитание, и характер ребёнка. Молодые семьи уезжают - кто в Новгород, кто в Петербург. А некоторые штампуют детей из-за материнского капитала. Так или иначе, часто дети предоставлены сами себе. Начинается хулиганство. Но, слава богу, это единичные случаи - в целом, дети у нас очень хорошие.

Эвелина Леонидовна бережно поправляет самодельные патриотические стенды в библиотеке. Она стоит рядом с окном, за которым раскинулись широкие русские просторы - где-то вдали за полем виднеется полоска леса. На вопрос о том, зачем ей всё это надо - зачем ей работа с детьми в умирающей деревне, - тётя Эля отвечает незамедлительно.

- Я просто не могу по-другому. Я жалею этих детей, я их люблю и хочу, чтобы они выросли личностями. Да и мне это нравится. Они мне доверяют - часто приходят поговорить о проблемах, о первой влюблённости, потому что знают, что я никому ничего не расскажу, не посмеюсь и не осужу. Им, - задумывается, - наверное, нужен такой человек. Пусть это даже иногда идёт мне в убыток - на гастролях ведь детей и накормить надо хотя бы два раза в день, и сувениры они хотят, а родители часто денег вообще не дают. Но ведь для детей из деревни это - такое счастье! Ко мне летом приходят дачники и спрашивают: «Возьмёте нашего?». Я отказываю: «У ваших детей и так много чего есть, а у моих нет почти ничего».

Снег за окном не прекращается. Кажется, что он пытается окончательно заполнить Закибье белой массой, чтобы от деревни не осталось и следа.

- А почему они называют вас тётей Элей?

- Не знаю. Меня так уже не первое поколение детей называет. Однажды одной из групп «Колобка» задали этот вопрос. Так они сразу ответили - «Потому что мы её очень любим».

Матвей НИКОЛАЕВ
Фото автора

кабина комментатора**Обоюдоострый дефолт****факт:**

Дума Великого Новгорода в первом чтении отвергла проект бюджета областного центра 24 голосами против 2. Вице-спикер Думы Константин Демидов назвал предложенный депутатам финансовый документ «бюджетом умирания».

В прошлом году депутаты приняли бюджет областного центра лишь в третьем чтении, за два дня до Нового года.

комментарий:

Минул год со дня последней неудачной попытки городских депутатов свергнуть Юрия Бобрышева с мэрской должности. Думающие эксперты уже тогда не спешили разделять радость с якобы сторонниками градоначальника, потешающимися над местным представительным органом под девизом - «что, съели?», «наша взяла». Правда, ничья не взяла, поскольку что мэр, что губернатор - оба одинаково непопулярны. С той лишь разницей, что один оказался гонителем, а другой - гонимым. Противоречия никуда не делись и болезнь продолжила прогрессировать, но сами участники тщательно пытались её маскировать. В выборный год все противоречия велено было прекратить, ввиду чего оба заявляли о отсутствии между ними конфликта. Чему, впрочем, никто не верил.

Латентный конфликт похож на скрытую хроническую болезнь. Как у человека постоянный недуг постепенно подтачивает все его органы, так и разлад в политической иерархии приводит к обескровливанию всей системы. Страдает, правда, в этом случае не столько сама иерархия, сколько тот, для блага которого она и должна бы функционировать - народ.

Имеющие представления о работе бюрократического аппарата знают, что существует эффективный, но жестокий способ борьбы внутри системы: уменьшить финансирование и одновременно возложить дополнительные функции или просто строго спросить по итогам периода за работу. О больших экономических проблемах областного центра было известно уже давно. При утверждении бюджета на 2016 год об этом кричали и исполнители, и законодатели на обоих уровнях - муниципальном, и областном. Речь шла о необходимости изменения соотношения зачисляемого в городскую казну налога на доходы с физических лиц с существующими 15% до более высокого уровня, о развитии экономики города и т.д. Кончилось всё ничем. Бюджет утвердили с предельным дефицитом, записали в доходы остатки имущества под приватизацию, да написали от города чебокину в областное правительство с просьбой дать несколько сотен миллионов. Которых, естественно, не дали.

Состояние экономики вообще и городской в частности всем известно. Не секрет и уровень управления городским хозяйством при нынешнем мэре - архаичный, затратный и крайне неэффективный. Это ему публично ставилось в вину и при двух импичментах. Понятно, что от горадминистрации чудес в деле развития экономики города никто и не ждал. Если ещё учить постоянную кадровую чехарду и откровенный дефицит квалифицированных специалистов, можно не строить никаких козней градоначальнику - дела сами придадут в полный упадок.

Хотя этому упадку поспособствовал и сам Юрий Иванович. Утешаемый своими как бы сторонниками - разношёрстной публикой, включая и им же самим оплачиваемых, он, видимо, вполне комфортно почувствовал себя в роли гонимого, что как будто дало право самоустраниться и от текущих дел. Нынешние вице-мэры, появляющиеся перед губернатором, чтобы получить очередной разнос, на эффективный менеджмент явно не тянут. И финансисты, и муници-

цитата:

«Конечно, некоторым лицам интересно было бы взбудоражить обстановку. На мой взгляд, это провокационная деятельность, на которую я, откровенно говоря, мало обращаю внимание (...). Вот придут выборы, тогда мы и заявим об участии в них. И я надеюсь, что жители Новгородской области поддержат нас».

Губернатор Сергей МИТИН -

комментируя слухи о своей близкой отставке

(сайт «53 новости», учреждённый медиа-холдингом областных властей)

ладающего в городе известной репутацией, а также практически полное подчинение себе формального председателя городской Думы Тимофеева. Так что низкий уровень электорального доверия может легко сложиться с таким же уровнем экономики областного центра...

Возможные виды на отставку, вероятно, повлияли и на действия «городской команды» губернатора. Рассогласованность действий стала заметна при обсуждении городского бюджета. Ожидаемое закономерное отклонение бюджета в первом чтении (не поддержали бюджет даже городские «яблочки», всегда выступающие за мэра), было сопровождено примечательными комментариями. Так, думский спикер Владимир Тимофеев, раскритиковавший бюджет на самом заседании, дал ещё 12-минутное интервью областному телевидению, в котором призвал Юрия Бобрышева уйти в отставку. Учитывая зависимость от губернатора, ещё больше усилившуюся после восстановления его супруги Людмилы Старковой в должности директора НИРО

(«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЦИРК», «ННГ», № 45) вопреки мнению первого лица, вряд ли такие призывы на этом телеканале в не планировавшемся заранее интервью можно объяснить самостоятельностью и принципиальной позицией городского депутата. В то же время фактический лидер Думы, вице-спикер Владислав Букетов, также отпуская нелестные комментарии в адрес мэра на заседании Думы, тем не менее, в отставку его публично не отправлял и даже, к изумлению многих, возложил ответственность за состояние дел в городе на депутатов самой Думы.

Влияние Букетова в области бизнеса явно возросло после возложения на него руководства крупнейшей строительной компанией «Проектстрой». После смены акционеров в этой фирме можно говорить о появлении в городе ещё одной ФПГ, обладающей своими интересами. Можно предположить, что теперь политика может оказаться у Букетова отнюдь не на первом плане. А точнее, что его политическое влияние станет использоваться лишь как инструмент означенной ФПГ. В этом случае интересы двух ключевых игроков губернаторской команды явно расходятся, что, впрочем, может принести потери лишь спикеру Тимофееву, умудрившемуся испортить отношения не только с командой мэра, но и со многими областными чиновниками.

Впрочем, некоторые эксперты строят и более невероятные предположения. Например, о намерениях при отставке губернатора «взорвать» и систему власти областного центра. Под шумок дефолта отправить в отставку мэра, а заодно распустить и городскую Думу. Мутной воды в этом случае будет вполне достаточно для хорошего улова. Правда, удача способствует в этом случае не всем, а игрокам опытным. Как раз таким, как Владислав Олегович, уже переживший на своём веку роспуск городской Думы и при этом не только не растерявший всего, что имел, но и сумевший приумножить после этого своё влияние.

Конечно, это всего лишь предположения, если не сказать - фантазии. Но в нашей стране, даже городе, ничего невероятного не бывает. Случалось, что Дума выбиралась «одним уважаемым человеком», а после этого сменялся губернатор, и Дума распускалась. Бывает, что история повторяется. Не хотелось бы, чтобы такое происходило регулярно. И тем более не хотелось бы, чтобы в этом вновь участвовала какая-нибудь очередная ФПГ, с которой потом вновь придётся бороться правоохранителям.

Леонид МАЙОРОВ

**Депутат Гордумы Владислав БУКЕТОВ, 2007 г.
Дума самораспустилась, Букетов - остался**

«Вешалка» Фемиды

с одной стороны:

НОВГОРОДСКИЙ АДВОКАТ СОЗДАЛ В СУДЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ СИТУАЦИЮ

Незнание или нежелание соблюдать требования закона привели к созданию адвокатом в Новгородском районном суде чрезвычайной ситуации. Гражданин Р. отказался предоставить свои вещи для осмотра в общем порядке, а после этого вообще забыл пакет на входе в здание суда.

В результате 26 ноября 2016 года (вероятно, ошибка: 26 ноября - суббота, - ред.) к зданию на ул. Октябрьской в Великом Новгороде были стянуты специальные силы правоохранительных органов, а основной вход для посетителей суда на время был закрыт.

Проблема возникла после того, как после попытки пройти в здание суда гражданина Р. зазеванная рамка металлоискатора. Судебные приставы по ОУПДС озвучили адвокату стандартную в таких случаях просьбу – предъявить к осмотру пакет. В ответ прозвучали слова претензий и указания на якобы незаконность такого требования.

Гражданину разъяснили, что ни высокий статус адвоката, ни служба в правоохранительных органах не дают право на посещение судов с огнестрельным или травматическим оружием, колющими или режущими предметами.

с другой стороны:

ИНФОРМАЦИЯ, почёрпнутая на прошлой неделе некоторыми региональными интернет-СМИ исключительно из пресс-релиза УФССП, поначалу воспринималась исключительно как курьёз. Некий адвокат, понимаете ли, отказался выполнять требования приставов. И – «ухал» (на чём именно, умолкли), оставив после себя «подозрительный пакет».

А что надлежит делать, если добропорядочный гражданин видит перед собой подозрительный пакет? Конечно, сообщать «куда надо». Приставы сообщили. К зданию суда «стянули силы правоохранительных органов, суматоха продолжалась около двух часов». А подозрительных предметов в пакете – не обнаружили!

Смешно, правда?

ЕСЛИ честно, – нисколько!

Потому что, если копнуть чуть глубже, получается такая история... Прежде всего, надо сказать о том, что «возмутитель спокойствия» – отнюдь не «юноша дерзкий со взором горящим» и хулиганскими замашками, а один из ветеранов новгородской адвокатуры, проработавший на этом поприще более двадцати лет (а до того – 10 лет в прокуратуре), в прошлом году, кстати, удостоенный звания «почётного адвоката» – Здислав Веславович Ровбо.

И инцидент состоялся не из одного, а из двух этапов: «инциденту с пакетом» предшествовал «инцидент с портфелем».

В один из недавних дней адвокат Ровбо явился в суд, чтобы, как обычно, выполнять свои профессиональные обязанности. Когда проходил «через приставов», продемонстрировал своё удостоверение, дал «прощупать» себя металлоискателем, открыл портфель.

А потом, по словам Ровбо, пристав потребовал, чтобы «посетитель» извлёк из него содержимое. Это адвоката возмутило...

– Во-первых, – говорит он, – сам пристав прекрасно знал, кто я и зачем направляюсь в суд – за тридцать лет юридической работы, прости, лицо примелькалось. Так неужель же, правда, была надежда на то, что среди бумаг я припрятал пистолет? Во-вторых, судебное заседание назначено на определённое время, и очень не хочется становиться виновником задержки судебного процесса... По какому праву этот «углублённый досмотр»? Зачем? Чтобы продемонстрировать свою значимость? Чтобы «погнать мускулами»? А люди, которые сдали, в очереди, и без того возмущаются: все торопятся, всем нужно быть в определённое время – в определённом месте! А тут – «пробка»! Из-за чего? Да из-за того, что молодой пристав приравнял адвоката, в два раза старше его по возрасту, к преступнику!

По-человечески понятно? Я думаю – каждому!

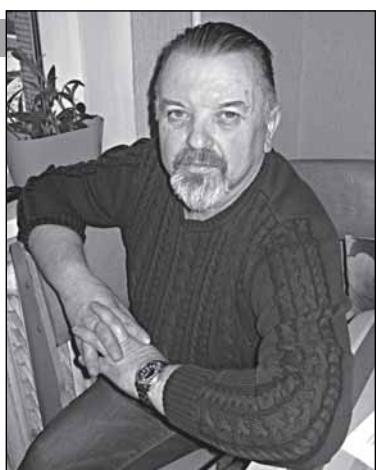
На требование извлечь документы адвокат заявил, что он не преступник и не позволит подобным образом обращаться с собой. Если же есть основания сомневаться в благонадёжности, будьте добры, проведите в досмотровую комнату

ми, легковоспламеняющейся жидкостью и т.д. Однако мужчина продолжал стоять на своём, требуя к себе особых порядка пропуска в суд. После этого, сославшись на недомогание, вызвал скорую помощь и уехал, забыв или оставил пакет с невыясненным содержимым.

Согласно инструкции судебным приставам пришлось действовать по режиму чрезвычайной ситуации. Были вызваны специальные службы, представители МЧС, сотрудники полиции. После проверки содержимого пакета опасных предметов в нём не обнаружено.

– Представители адвокатской палаты должны служить примером и соблюдать простые правила по соблюдению безопасности в суде, – отмечает и.о. главного судебного пристава Новгородской области Саидмагомед Сааев. – Необходимо напомнить, что в текущем году новгородские судебные приставы по ОУПДС предотвратили пронес в здания судов порядка 2000 единиц оружия и боеприпасов. Поэтому в целях безопасности мы будем добиваться исполнения требований закона всеми гражданами, независимо от их правового статуса.

Геннадий СТРЕЛКОВ, пресс-служба УФССП России по Новгородской области

**Адвокат Ровбо:
«Мне показали, кто есть кто!»**

и оформите всё официально: с привлечением двух понятых и составлением соответствующего акта.

В тот раз, рассказал адвокат Ровбо, в инцидент вмешался старший пристав и позволил таки юристу пройти в здание суда.

Но его, надо понимать, «запомнили»! Инцидент имел развитие уже в следующий понедельник.

– Во избежание каких бы то ни было сложностей, – продолжает Здислав Ровбо, – отправляясь в тот день в суд, я не стал брать с собой громоздкий портфель. Всё, что мне было нужно – блокнот, телефон – я положил в стандартный полиэтиленовый пакет. Особо нужно сказать вот о чём: на протяжении долгого времени я страдаю сахарным диабетом. Постоянно вынужден принимать специальные конфеты, которые запиваются обыкновенной минеральной водой. Поскольку это – жизненная необходимость, положил в пакет и конфеты, и воду. Именно из-за неё и случился следующий конфликт... Когда пристав предложил мне показать содержимое пакета, я, естественно, разверз его. «Имущество» – раз-два, и обчёлся. Придраться-то – не к чему! Придralись... к минеральной воде. Увидев бутылку с жидкостью (бутылка, кстати, была с этикеткой) пристав спросил: «Это что?» – «Обыкновенная вода», – ответил я, – нужна мне: я – диабетик». – «Тогда пейте!» – потребовал пристав. Да с какой стати? Если вода – нечто противозаконное, привлеките понятых, составьте акт. Иначе подобное требование – ни что иное как глумление! Я отказался: не хотел я тогда пить! Ах, так? Не выполняю требование? Значит – не пущать! И меня, под недоумённые взгляды «соседей» по очереди (и коллег-адвокатов, и, наверняка, представителей преступной братии, находящихся под подпиской о невыезде) чуть ли не под белы рученьки вывели в «зону предбанника». Я сел на скамейку... И очень скоро почувствовал, что становится мне всё хуже и хуже. Вызвал «скорую»... Когда приехали врачи, давление было 220 на 120. Гипертонический криз. В больницу! Уже в «скорой» я вспомнил, что злополучный пакет так и остался на полочке рядом с металлоискателем. Попросил медсестру сходить за ним. Вернулась женщина на слегка обескураженную: пакет ей не отдали. «Да, ладно, – сказали мне, – потом заберёте!». И умоляли в больницу.

Медицинские процедуры были проведены, состояние – улучшилось. Здислав Веславович отказался от госпитализации. И, уже после шести часов вечера, решил вернуться к зданию суда – за пакетом.

– Я вошёл внутрь, – рассказывает адвокат, – смотрю: пакет на том же самом месте. Взял его, собираясь выйти на улицу. Но сделать это мне не дали: вдруг появились приставы, ухватили меня за руку, и всё: уйдёте, мол, только тогда, когда напишите расписку, что взяли этот пакет. Только потом я узнал, что за время моего отсутствия из-за этого пакета был поднят такой переполох. Мне вновь стало нехорошо. Я вновь был вынужден выз-

ликом, не ограничиваясь одной лишь аттестацией...

Приставы, как и сотрудники полиции, наделены особыми правами. Но в чём они заключаются, боюсь, знает далеко не каждый.

И сужу я об этом не с чьих-то слов, а на основании собственного опыта. Однажды, например, во время судебного заседания в областном суде пристав, вопросив сначала, кто «разрешил мне пользоваться диктофоном», потребовал его выключить: и это в то время, как аудиозапись давным-давно узаконена – без «исправления» разрешения у кого бы то ни было. Тоже было маленький скандал.

Был инцидент и в Новгородском районном. Помнится, я возмутился уж слишком затянувшимся процессом моего досмотра (до начала процесса, на который я торопился, оставались считанные минуты).

Услышав мой ропот, к коллеге, производившей досмотр, вышел «старший». Мой журналистское удостоверение (вполне официальное, с фотографией, печатями, подписью) обозвал «бумажкой». Несмотря на то что всё в той «бумажке» было в порядке, вместо того чтобы извиниться за волокиту, заставил меня отойти всё в тот же «предбанник», где томился позже и адвокат Ровбо. А потом принялся звонить официальному представителю суда по связям со СМИ Валерию Таганско му, чтобы выяснить – «есть ли сегодня заявка на присутствие прессы». Пришло убеждательное (вообще-то это называется другим словом) товарища, что никакой «заявки» на присутствие прессы закон не предусматривает: журналист, как и любой прочий гражданин, имеет право прийти на любое открытое заседание без всякого уведомления.

Когда же убедили, «старший» стал требовать ответа, куда именно, к какому судье я иду. Вначале я встал, было, в позу: да не обязан я отвечать на такой вопрос (и это,

Не выносить же за это выговор?! Свой как-никак человек!

ЧЕСТНОЕ СЛОВО, не стал бы я об этом говорить, если бы не ситуация, в которой оказался адвокат Ровбо. Насколько мне известно, после инцидента он обратился в городской СО СУ СК по Новгородской области с просьбой возбудить уголовное дело по признакам превышения должностных полномочий.

Не сомневаюсь, однако, что и на него что-нибудь уже написали, рапорты – наверняка. Не удивлюсь даже, если в тех рапортах будет сказано, что он находился в состоянии опьянения или «хватал» кого-нибудь из приставов за форменную одежду... Подчеркну: я не утверждаю, что подобное – написано, но если написано будет, – совсем не удивлюсь. Ведь представителей «противной стороны» – много, и все, как водится, говорят одно и то же, а адвокат – один.

Почему ещё я пустился в смелые предположения, так как раз из-за того, что более прочего позабыли в этой ситуации коллег из интернет-изданий. Вызов по поводу «подозрительного пакета» сотрудникам полиции и МЧС, «стягивания сил правоохранительных органов». Это-то зачем нужно было делать? Ведь злополучный пакет можно было преподнести в качестве «подозрительного» только легковерным журналистам. На самом деле никаким подозрительным он не был: прежде чем потребовать от Ровбо «испить водицы», пакет-то пристав осмотрел. И своими глазами видел, что ничего, кроме той водицы, конфеток, блокнота да телефона там нет! Лишь у меня, например, такое чувство, что «сигнал» в правоохранительные органы приставы направили, когда самого адвоката уже увезли на «скорой» в больницу, и нужно было хоть как-то «соловки подстелить»: не так просто, мол, они «принимали меры».

Эта история получила уже большую огласку в адвокатском сообществе. Ибо проецируется она не на отдельно взятого адвоката. Мы-то, журналисты (как, кстати, и прочие

Очередь – не за колбасой... За правосудием!

кстати, правда: согласно правилам поведения граждан в здании «Дома правосудия» посетитель обязан при входе «сообщать судебному приставу» о цели своего пребывания, что я сделал, а отвечать на вопрос, к какому судье, в какой процедуре – явное излишество... Потом, поскольку время совсем уж поджимало, назвал фамилию первого пристава, что ли, у которого я умолял о досмотре.

Кто-то скажет, что времена такие: террористы же не дремлют! Может, и не дремлют... Но если так, то хотя бы создайте условия, близкие к цивилизованным! Не хватает одного металлоискателя – поставьте два, три, десять! Нет материальных возможностей? Тогда научите приставов работать как-то... Ну, расторопней, что ли, ?

Я отнюдь не против того, что предупреждать террористические акты – жизненная необходимость, но, право, хотелось бы, чтобы всё происходило в разумных пределах!

Потому что террористов – мало (а вдруг да они есть и в Новгороде), а законопослушных граждан, которые

страдают, – много!

ОСОБО возмущало З. Ровбо, так это то, что люди, выполняющие, вроде бы, правоохранительные функции, сами нарушают право (в той истории это касается хоть и забавных, но явно неправомерных требований, как-то «испить водицы» или написать расписку в получении своего же пакета, который, строго говоря, никто не изымал).

Допустим, у большинства рядовых приставов специального юридического образования нет, отслужили армию – и ладно! Но поскольку такая ситуация провоцирует конфликты, и с этим надо что-то делать. Учить, что ли... Проводить правовой

рядовые посетители Дома правосудия, случись что-то подобное, «утрёмся» и дальше – «жить и работать». Нет у нас такой необходимости: ежедневно мотать нервы, пытаясь пробиться сквозь дебри чьей-то правовой неграмотности.

А для адвокатов присутствие в том Доме – работа. Как и для представителей прокуратуры. Но вот ведь что интересно: если досмотр прокурорских работников законом запрещён, то «общушать» адвокатов – пожалуйста!

И трудно тут не согласиться с тем же Здиславом Ровбо, который недоумевал ещё и по такому поводу: провозглашается-де «равноправие сторон» (прокурор – адвокат), но как можно говорить о каком-то равенстве, если уже на подступах к суду прокуроры – отдельно, без всяких уничижительных процедур, а адвокаты – в общую очередь, извольте таки вывернуть: если не карманы, то портфели!

Случай в Доме правосудия ещё станет предметом анализа во всех задействованных в судебном процессе структурах. Потому, полагаем, не будет лишним высказать и свою точку зрения... Театр, говорят, начинается с вешалки. А уважение к суду – с его «проходной» (или как эта точка называется у приставов?).

Алексей КОРЯКОВ

Фото автора

Лиса и заяц

старая сказка на новый лад

Жили-были Мария Егоровна да Марина Викторовна. Мария Егоровна старенькая, за 80 уже. А Марина Викторовна – молодая, за 40 слегка, дворником работает.

Жили-были они по соседству. Но Мария Егоровна в собственной избёнке. А Марина Викторовна – в квартире, никаких прав на которую она не имела.

Мария Егоровна частенько сиживала на лавочке перед своим домом. Одинокая-преодинокая. И вот, как-то раз, года два тому назад, подходит к ней дворник Марина и говорит:

– Бабушка, а что, у тебя вообще никого нет – ни мужа, ни детей, ни родственников? (Бабушка кивнула головой) А хочешь, бабушка, я тебе помогать буду?

И пустила Мария Егоровна в свою избёнку Марину Викторовну. Та огляделась: да уж, неказиста избёнка... Но что поделаешь: не всем ведь в хоромах жить. А у неё самой, увы, и такой нет.

А потом, и правда, Марина присягнула всё чаще и чаще посиживать у старушки. То чайку попьёт, то молочка принесёт, то хлебца. Мария Егоровна и не нарадуется: послал же Бог добрую девку на старости лет!

Ходила к ней таким макаром Марина, считай, несколько недель. А как-то раз и говорит:

– Баба Маша, а подпиши-ка мне одну бумаженцию!

Мария Егоровна добрая бабушка. Что в мире творится, толком уже и не знает, по причине преслабого зрения газет не читает, телевизор не смотрит. О том, что русский мир наводнили мошенники разного калибра, и не догадывается.

– Где, – говорит, – доченька, подписать-то? Здесь, да?

И подписала. Ушла от неё доченька счастливая-пресчастливая. А потом будто что с ней и случилось: перестала Марина навещать Марии Егоровну. Ну, что уж тут поделаешь? Погоревала-погоревала Мария Егоровна да стала жить, как жила раньше. Кашки сварит, до магазина добредёт: молочка да хлебушка сама себе купит. А как солнце пригревать начнёт, так на люби-

«Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубянная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала».
«Лиса и заяц»,
русская народная сказка

мую свою лавочку. Так, думала, и проведёт остаток дней.

Но однажды постучался в её избёнку новый человек – Амир. Пьяный. Злой. И не так, чтобы уж совсем чужой... Когда хаживала к ней Марина, показывала как-то этого Амира, мимо прошмыгнувшего: вот, мол, это и есть мужик мой. Не расписаны, правда, но – живём! «Хорошо ль живёте?» – спрашивала ещё Мария Егоровна. «А-а-а, по-разному», – отвечала Марина, – всякое бывает!».

Увидела в тот раз этого мужика Мария Егоровна, и... сильно напугалась. А как не напугаться, если ввалился Амир к старушке и прямо со порога начал: а собирая-ка ты, мол, бабуля, пожитки свои, да и давай отсюда... Не твоя, мол, уже эта избёнка!

Мария Егоровна ничего сначала не поняла: как не её избёнка, если в ней, почитай, вся жизнь прожита? Вот и кроватка её, и столик, и иконки... «Да забирай ты, бабка, свои иконки! И проваливай!» – не унимался злой Амир.

– Да как же это так? Да почему? – причитала Мария Егоровна.

А вот так, – говорил Амир... Есть, мол, уже «бумага», в которой чёрным по белому написано, что «избёнка» – не бабушкина собственность, а его любимой Марине.

– Да как же это так? Да почему? – причитала Мария Егоровна.

Крепко тогда напугал мужик старушку. Но пока – ушёл, объяснив той, что вернётся, как только она соберёт пожитки, чтобы с избёнки съехать.

Так куда же ей ехать? – кручинилась Мария Егоровна. Ни кола ни двора у неё нет, ничего – кроме этой самой избёнки! И ведь, правда, даже из родственников никого не осталось, с кем можно было бы посоветоваться.

Амир к ней больше не приходил. А вот Марина вновь повадилась. Но теперь не для того, чтобы почёвничать или хлебушка принести. А – с «наездами». Теми же самыми, что были на вооружении и у Амира: с требованием – «выметаться».

Всякий раз после тех визитов Мария Егоровна выходила на улицу, садилась на скамеечку и готова-

была поделиться своей бедой с любым, кто соглашался её выслушать. И – делилась.

После чего по округе стали распространяться слухи о том, что бабушку – «выживают». А что для простых людей слухи, для полицейских – оперативная информация.

В нашей сказке спасителями-избавителями для бедной старушки стали сотрудники отдела по борьбе с экономическими преступлениями МО МВД РФ «Боровичский».

– Когда мы начали работу, – рассказывает старший оперуполномоченный Илья Александров, – очень скоро стало совершенно ясно, что сама Мария Егоровна практически ничего не знает о нынешнем положении дел. Возмущалась только тем, что её «выгоняют». Единственное, что могла пояснить по части предыстории, это то, что некоторое время назад, когда Марина Малых просила её подписать «бумагу», говорила о том, что эта «бумага» нужна ей, чтобы получить материнский капитал. При этом уверяла старушку, что дом как был её, так и останется. Уже потом, набирая всё больше материала, мы убедились, что мошеннические действия Малых состояли из двух этапов. Право на материнский капитал она, действительно, имела. Чтобы его обналичить, Малых и понадобилась подпись старушки на договоре купли-продажи дома. После того как и этот документ, и прочие, необходимые для оформления материнского капитала, Малых подала в отделение Пенсионного фонда, и её заявление там удовлетворили, средства были перечислены на сберкнижку продавца, то есть – Марии Егоровны. Хитрость же Малых заключалась ещё и в том, что, пользуясь доверительными отношениями со старушкой, загодя она оформила нотариальную доверенность на право доступа к той сберкнижке. И когда деньги (без малого 400 тысяч рублей) туда поступили, спокойно сняли их и стала тратить по своему усмотрению.

Таким образом, первоначальной своей цели она добилась: материнский капитал – «обналичила». На этом, однако, не успокоилась, перешла ко второй части «операции». Поскольку договор купли-продажи у неё был на руках, явилась в орган государственной регистрации с заявлением о переоформлении на неё «купленного» дома. Ничего подозрительного усмотрено не было: «сделку» зарегистрировали, после чего дом (а его стоимость, эксперт определил, около 800 тысяч рублей, если с земельным участком, то и под миллион) перешёл в собственность Малых. Вот тогда-то её житель и заявился к Марии Егоров-

не, чтобы спровадить старушку на все четыре стороны.

Говорят, что вначале Малых твердила даже о том, что отдала деньги бабушке. Но когда оперативник сказал, что точно знает о существовании доверенности на операции с бабушкиной сберкнижкой да предъявил выписку из банка о «движении денежных средств» со счёта Марии Егоровны, поняла: попалась. И начала честно-откровенно рассказывать о том, как чуть было не выставила доброго, но старого человека на улицу.

– Действия Малых, – говорит государственный обвинитель Константин Дмитриев, – были квалифицированы по двум статьям Уголовного кодекса РФ: ч. 3 ст. 159.2 УК РФ – мошенничество при получении выплат путем предоставления заведомо ложных сведений и ч. 4 ст. 159 УК РФ – мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Несмотря на то что дом старушки Малых продать не успела, преступление признано оконченным, потому как переоформление недвижимости в собственность аферистки состоялось. Хотя преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ, относится к категории тяжких, в суде сторона обвинения просила о назначении Малых условленного наказания. Почему? В том числе и потому, что на иждивении женщины двое несовершеннолетних детей, и, как видно из материалов дела, к своим материнским обязанностям она относится добросовестно. Поэтому, сочли мы, и суд с нашей позицией согласился, «на первый раз» разлучать детей с матерью – негуманно. Мария Егоровна, присутствовавшая на процессе, хоть и была сильно обижена на Малых, и это чувствовалось, тоже не возражала против условного наказания. Хотется к тому же верить, что «второго подобного раза» в жизни Малых больше не будет. Если же такое случится, условное лишение свободы наверняка обернётся реальным.

С учётом позиции прокуратуры, по совокупности двух преступлений суд приговорил Марину Малых к 3 годам лишения свободы условно. Кроме того, восстановил справедливость и касательно объектов мошенничества. Деньги, незаконно полученные Малых из пенсионного фонда, взысканы с осуждённой в полном объёме. А её право собственности на «избёнку» – прекращено.

Теперь и сам домик, и лавочка перед ним – вновь в полном владении Марии Егоровны. И было бы очень неплохо, если время от времени местный участковый проходил мимо той лавочки и, зайдя в Марину Егоровну, любопытствовал у старушки, всё ли у неё в порядке, не «достают» ли бабушку Амир да Марина. Защитить-то её больше некому!

Алексей КОРЯКОВ

Как министр соревновался с Бродским

не беда, когда во взятках подозревают министров. беда, когда за взятки арестовывают поэтов

Ещё совсем недавно о поэте Алексее Улюкаеве знал только очень узкий круг критиков и соратников по перу, но после ареста министра экономического развития – узнала вся Россия. Так, может, это тот самый случай, когда гений и злодейство нашли друг друга? Попробуем разобраться на примере подборки в журнале «Знамя» (№1) за прошлый год.

нуть», как бы переводя понятие отдыха в плоскость смерти. И стоило ради этого писать стихотворение?! Вопрос, конечно, риторический.

Ясно, что Улюкаев – сознательно или нет – пытается polemizировать с Бродским. Но, чтобы высказать противоположную точку зрения, нет никакой нужды в написании еще одного поэтического текста. Не удивительно, что это ему и не удается. Начиная выстраивать свой текст как еще одно по-

слание из «Писем...», Улюкаев не выдерживает планки: ни стилистически, ни семантически. Бродский добивается конкретной ощущимости, тактильности поэтического высказывания. «Письма...» буквально проживаются, оседают в памяти образом, ощущением, чуть ли не самой жизнью. Улюкаев, должно быть, это понимал, потому и попытался воспользоваться готовым пространством «Писем...», как стержнем, нарисовав первую часть отсылками к оному.

Но – увы: стержень оказался бутафорским и расположился во второй части, будто пластилин под воздействием высокой температуры. Тем самым, лишая и первую часть, если судить по дидактическому заряду в ответе.

Голос Другого – это, надо полагать, голос самого автора, умудренного жизнью человека, который уже осознал, что от судьбы не убежишь: «Голос царский перебьёт прибоя грохот». Остаётся: принять свою судьбу. Жаль, автор не уточняет, как к этому пониманию пришёл, ограничиваясь тем, что это «теперь подлинно известно». Думается, было бы любопытно. Ведь, как намекает нам автор, в Империи он играет не последнюю роль. Которую воспринимает как свой личный фатум. О чём, собственно, и говорит его ответ: судьба лирического героя смыкается с судьбой Империи, которой, если вспомнить запорожцев и султана, нет и в помине. Но Империя есть, это ясно, следовательно, репинский шедевр приплётён был, что называется, для красного словца. Поэтическая вольность вполне допустима, но на столь скромном (всего восемь строк) пространстве каждое слово должно быть на вес золота. Видимо, под конец, чтобы прибавить веса, Улюкаев вводит совершенно не вписывающейся в общую ткань текста неологизм «отдох-

нуть».

Так что, вопреки принципам справедливости, думается: уж лучше Алексей Улюкаев был бы поизвортливее и не попал бы так глупо на взятке: тогда многие и не узнали бы, что есть такой... поэт. И русская поэзия избежала бы еще одного позора.

Алексей МОШКОВ

ховопийца». В трактовке Улюкаева глухая провинция – это чуть ли не курорт, где нет ни цареградских интриганов, ни войн. Интересно, какие же войны идут в столице? Дворцовые? М-да, не знает автор жизни в провинции, не знает... Как и то, что в те края высокопоставленных чиновников при царях лишь ссылали, чтоб глаза не мозолили. Адресата же покамест дружески советуют исчезнуть по собственной инициативе – хлопот меньше. Но:

– Всяко место крепко связано с предметом, Голос царский перебьёт прибоя грохот. Мне теперь доподлинно известно: От Империи не отдохнуть,

но лишь отдохнуть.

Второй катрен – ответ на первое четверостишие. Ответ некоего Другого, который и есть протагонист поэтического текста. Ради его реплик и писалась первая часть, если судить по дидактическому заряду в ответе.

Голос Другого – это, надо полагать, голос самого автора, умудренного жизнью человека, который уже осознал, что от судьбы не убежишь: «Голос царский перебьёт прибоя грохот». Остаётся: принять свою судьбу. Жаль, автор не уточняет, как к этому пониманию пришёл, ограничиваясь тем, что это «теперь подлинно известно». Думается, было бы любопытно. Ведь, как намекает нам автор, в Империи он играет не последнюю роль. Которую воспринимает как свой личный фатум. О чём, собственно, и говорит его ответ: судьба лирического героя смыкается с судьбой Империи, которой, если вспомнить запорожцев и султана, нет и в помине. Но Империя есть, это ясно, следовательно, репинский шедевр приплётён был, что называется, для красного словца. Поэтическая вольность вполне допустима, но на столь скромном (всего восемь строк) пространстве каждое слово должно быть на вес золота. Видимо, под конец, чтобы прибавить веса, Улюкаев вводит совершенно не вписывающейся в общую ткань текста неологизм «отдох-

подробности

Отечественные тугрики

«Аргентина – Ямайка»

斯特р. 1 Первый из интересных телефонных разговоров Дмитрия Кривицкого был зафиксирован как раз в тот день, когда ныне осуждённый Арнольд Шалмутев встречался с бывшим директором ООО «Новгородская дорожная компания» Андреем Новожиловым в окрестностях Хутынского монастыря, куда последний приехал в обществе своего тестя, а по совместительству – тогдашнего начальника ГОКУ «Новгородавтодор» Николая Закалдаева (дело в отношении этого человека выделено в отдельное производство, сейчас находится на стадии судебного следствия).

Именно тогда, по показаниям Новожилова, имевшего в «дорожном деле» статус свидетеля обвинения, Шалмутев вовлёк его в группу, посвятив в план «хищения бюджетных денежных средств, выделенных в рамках исполнения госконтракта на содержание и текущий ремонт автодорог», и обозначив, какая ему, Новожилову, отводится роль. И на предварительном следствии, и в суде тот утверждал, что «в рамках договорённости» должен был собрать с подконтрольных ему дорожных предприятий 50 миллионов рублей «отката» в пользу... Ну, да, «неустановленных следствием лиц».

Отказать Новожилову не смог. Во-первых, авторитет первого заместителя губернатора области (теперь уже всё-таки бывшего). Во-вторых, сам Новожилов, образно выражаясь, уже был «на крючке у полиции». Об этом Шалмутев знал и, по объяснению Новожилова, в случае его лояльности обещал «замолвить словечко», чтобы то уголовное дело было прекращено.

Итогом разговора двух людей, по Новожилову, стало его согласие «обеспечить» «сбор и передачу» заявленной суммы в 50 миллионов рублей. Именно в этот день зафиксирован телефонный разговор Шалмутева и Кривицкого. Такого содержания (с некоторыми, явно не имеющими отношения к делу, сокращениями):

Кривицкий: Арнольдик!

Шалмутев: Привет!

Кривицкий: Привет, дорогой!

Шалмутев: Ну-у-у, пять ноль... Э-э, пять ноль... В больших количествах.

Кривицкий: Угу.

Шалмутев: В больших количествах.

Кривицкий: Аргентина – Ямайка (смех)?

Шалмутев: Да, пять ноль в больших количествах, решаемый вопрос в течение пяти месяцев, вот... График я тебе в понедельник скажу.

Кривицкий: Я во вторник прилечу, мы договорились с губернатором.

Шалмутев: А-а-а, ну, там и переговорим».

Встреча Шалмутева с Новожиловым и Закалдаевым в окрестностях Хутынского монастыря состоялась днём. А разговор между Шалмутевым и Кривицким – уже вечером.

Пишите письма,

готовьте документы!

А спустя некоторое время, 7-8 июня 2012 года, было зафиксировано не менее двадцати телефонных соединений между людьми, которые, по мнению стороны обвинения, занимались реализацией преступной схемы.

Всё там в лучших традициях конспирологии: на полутонах, намёками, иносказаниями... И всё-таки...

Если по хронологии, то во время первого из тех телефонных соединений Закалдаев напоминает Кривицкому о том, что приезжал к нему

«вместе с Арнольдом Александровичем», и просит «бросить на факс реквизиты, куда письмо отправить».

Письмо? Ладно, пусть пока письмо...

Кривицкого это не очень устраивает, потому что он хочет «письмо» как можно быстрее: «Надо бы завтра, вот в чём проблема». И предлагает «прислать человека», чтобы тот лично получил «письмо». Далее добавляет: «Нам надо просто этот бардак заканчивать». Г-н Закалдаев

По понятным причинам этот диалог не зафиксирован (оба – не объекты «аудиоконтроля»), но о наличии такового можно догадаться из содержания следующего разговора Кривицкого и Закалдаева:

Кривицкий: Значит, вот только что мне звонила помощница моя, она связалась со всеми, и ей сказали, что завтра ничего не будет и так далее. Ну, вот, значит, предлагаю этот вопрос всё-таки решить, потому что... это.

Закалдаев: Естественно, сейчас через минуту я перезвоню вам».

Перезвонил, правда, не через минуту, а спустя полчаса: после двух нервных разговоров с зятем. Заверил, что «предложение» принято, вопрос – решится.

Судя по зафиксированным разговорам, впоследствии этот вопрос, действительно, решался, и очень активно. Главное – результативно.

Когда поутру Наталья набрала номер Новожилова, он, уже не поднимая вопрос «реквизитов», напутствовал: «Присылайте человека!». – «Всё, хорошо, поняла, – сказала Наталья. – Спасибо большое!». После чего к числу действующих лиц присоединился и другой помощник сенатора Кривицкого – Вадим Смирнов. Он сам звонился с Новожиловым и услышал о месте встречи.

Но, по-видимому, возникли всё-таки проблемы. Потому что 8 июня, уже ближе к вечеру, состоялся ещё один разговор Дмитрия Кривицкого и Арнольда Шалмутева.

Шалмутев: Виделся я с этим парнем, вроде бы они сказали, что привет тебе какой-то там передали.

Кривицкий: Ничего не передали, всё п... («обман» – А.К.)

Шалмутев: Б... («плохая ситуация» – А.К.)

Кривицкий: Чистейшей воды!

Шалмутев: Ну, сейчас, ну, пожди. Не понял тогда ничего. А кому они передали?

Кривицкий: Никому не передали. Стоит человек два с половиной часа...

Шалмутев: Где стоит?

Кривицкий: Да... знает («трудно сказать» – А.К.), в городе где-то...

Шалмутев: Ну, сейчас. Подожди, я тебе перезвоню. Давай!».

Спустя какую-то минуту зафиксирован очередной «звонок» Андрея Новожилова и Вадима Смирнова. Вполне результативный «звонок»: люди нашли друг друга. И чуть позже встретились: напротив всем известного универмага «Русь».

Финальным аккордом того дня был телефонный разговор Николая Закалдаева и Арнольда Шалмутева.

Хотя раньше речь шла о передаче «письма», потом – «посыпочки», к этому времени нечто передаваемое преобразовалось уже в «документы».

Шалмутев: Ну, что ты там мне не звонишь-то?

Закалдаев: Так встретились, отдали.

Шалмутев: Ну, все документы отдали?

Закалдаев: Документ, да... Не весь, ну, такую большую часть.

Шалмутев: Ага, давай».

...Впоследствии Андрей Новожилов, взявший курс на сотрудничество со следствием, принял деятельное участие в дешифровке не самого сложного ребуса. Из кое-какого можно было сделать вывод, что под «письмом», «посыпочкой» и «документами» понималось единственное: деньги. Большие деньги.

Согласно его показаниям, как только в Хутыни было заключено «соглашение» между ним и Шалмутевым, «для укрепления отношений и удостоверения серьёзности настроя на сотрудничество» тот «потребил» подготовить первый «транш» в счёт «отката»: 5 миллионов рублей.

Подготовку и передачу первого «транша» и сопутствовали те телефонные переговоры, о которых мы рассказали выше. Да, утверждал Новожилов, собрать такую сумму было непросто. Да, утверждал Но-

вожилов, «документ» был отдан Вадиму Смирнову «не весь». Не 5 миллионов, а – 4. Не весь, но, по спору, – «такая большая часть».

Монгольская валюта

По мнению стороны обвинения, собранные в ходе оперативной работы материалы дают основания полагать, что всего таких «траншей», переданных Вадиму Смирнову, было не менее четырёх (на общую сумму – 15 миллионов рублей). По показаниям Новожилова, деньги «человеку от сенатора» передавались не только он, но и Константин Бекчев (директор ООО «Магистраль», созданного в апреле 2012 года, по мнению стороны обвинения, специально для «обналичивания» средств, «уведённых» в ходе «дорожной» аферы; ныне объявлен в федеральный розыск).

Если не все, то большая часть «ходов» подкреплена аудиозаписями, сделанными в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

И вновь люди переговариваются о передаче «писем», «посылок», «документов». Один лишь раз явно выходят из роли.

21 июня в Санкт-Петербурге, где постоянно проживает Вадим Смирнов, отправляется Константин Бекчев. Там мужчины созываются, чтобы определить конкретные время и место встречи.

Смирнов: А если я подъеду часов, например, в девять, это нормально будет?

Бекчев: Нормально, нормально. (...)

Смирнов: Всё, договорились тогда. Ориентировочно к девяти утра я приму».

Однако, как выяснилось, «возник вопрос». Потому что минуту двадцать спустя Смирнов перезванивается Бекчеву и уточняет детали. И коль речь, действительно, о «письме» или «документе», то уточнения относительно нюансов «передаваемого» воистину странные. Ибо:

Смирнов: Константин, извиняюсь, я забыл спросить важный момент: а там в этих... тугриках или в каких-то иностранных?

Бекчев: В российских, в российских...

Смирнов: А-а-а, всё, понял. Хорошо, всё.

Бекчев: В наших, отечественных. Давайтесь!

И, вот честно, при всём буйстве фантазии трудно представить, что это может быть за «документ», который – в тугриках, «в наших, отечественных».

...Вадим Смирнов был допрошен и в ходе предварительного следствия, и в суде. Ему давали прослушать аудиозаписи. С большим трудом Вадим припомнил события 2012 года. Когда шла речь об ионийских разговорах, «допускал», что один из головов приналежит ему, кто его собеседник, сказать, однако, затруднялся. Признался, что, возможно, встречался с кем-то неподалёку от универмага «Русь». Возможно, с Новожиловым... Тот передал ему «какой-то пакет»... с топографической картой. Денег в пакете, что Смирнов помнил отчётливо, не было никаких. От какого именно Дмитрия Борисовича он представлялся, сказать тоже не мог... Память, знаете ли, такая штука. Тут – помню, а тут – увы! И имя «Константин» (имелось в виду Бекчев) ему тоже ни о чём не говорило.

Последнюю встречу Вадима Смирнова с представителями, скажем так, «новгородской дорожной сферы», состоявшуюся в Новгороде, у гостиницы «Садко», оперативники запечатали на видеокамеру. Качество записи – вполне чёткое, все объекты (даже номер автомобиля, на котором приехал Смирнов) – идеально разборчивы, поэтому заявить, что он – это не он, было бы уж слишком смело. После просмотра видеозаписи Вадим Смирнов согласился: да, было такое. И даже Андрея Новожилова, кажется, признал. Но что находилось в пакете, который тот положил в его, Смирнова, машину, сказать, как уже можно догадаться, не смог: «По-видимому, какие-то бумаги. Денежных средств там не было».

Помимо всего, что оценка деятельности Дмитрия Борисовича – дело перспективы. Если так, то мы, быть может, и узнаем, что это такое: «документы – в тугриках».

Хоть приговор по «самому большому коррупционному делу Новгородчины» вступил в законную силу, ощущение такое, что последняя точка в нём не поставлена. А может, и восклицательный знак.

кие-то бумаги», тоже «не помнил»... В общем, полный «отказ».

...В «дорожном деле» Вадим Смирнов имел статус свидетеля.

Когда все равны, но некоторые – равнее

В отличие от «ничего не помнящего» Вадима Смирнова, сенатор (на тот момент – «спецсубъект», обладающий «парламентским иммунитетом») Дмитрий Кривицкий в ходе предварительного следствия допрошен не был. Однако...

- Анализ результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств, собранных в ходе предварительного и судебного следствия, – говорит и.о. заместителя начальника уголовно-судебного отдела областной прокуратуры Георгий Жуков, – позволяет сделать вывод о возможной причастности Дмитрия Кривицкого к получению незаконных денежных вознаграждений. После вынесения приговора по так называемому «дорожному делу» все имеющиеся материалы (в отношении г-на Кривицкого) мы направили в Генеральную прокуратуру РФ, где было принято постановление о направлении их в следственный орган для возбуждения уголовного дела. В данном случае, – руководитель Следственного комитета РФ Александр Баstryкин. В руководстве СК РФ, однако, уголовное дело возбуждать не стали. Все материалы для проведения проверки переадресованы сюда же – в СУ СК РФ по Новгородской области, где, по сей день, так и не принято окончательное решение касательно расследования дела в отношении г-на Кривицкого. Насколько нам известно, на протяжении этого времени было вынесено уже несколько постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые, надо сказать, тут же отменялись в самом СУ СК РФ по Новгородской области...

Основания отказа в возбуждении уголовного дела – формальные: в связи с тем, что следственный орган не располагает оригиналами аудиозаписей (все они – среди вещественных доказательств, приобщённых к материалам «дорожного дела») переговоров г-на Кривицкого. Хотя, с нашей точки зрения, стенограмм аудиозаписей и показаний свидетелей было достаточно для того, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела и уже в рамках расследования изучить оригиналы аудиозаписей и, если возникнет необходимость, провести их экспертизу. В любом случае, сейчас, когда приговор по так называемому «дорожному делу» вступил в законную силу, это препятствие должно быть устранено: по запросу следственно-го органа оригиналы аудиозаписей могут быть представлены для ознакомления и сопоставления с текстом стенограмм. А уж к каким выводам придёт в СУ СК РФ по Новгородской области, – вопрос второй.

Кроме того, как уже сообщалось, наряду с оглашением приговора по «дорожному делу» судья Татьяна Пархомчук вынесла и частное постановление в адрес руководителя Следственного комитета РФ Александра Баstryкина, где ставится всё тот же вопрос: о процессуальной судьбе материалов, имеющих отношение к фигуре г-на Кривицкого, роль которого в этой истории до сего дня никакой юридической оценки так и не получила.

И, если честно, то, что год назад всё из-за того же «иммунитета» казалось решительно «неподъёмным», сейчас представляется в чуть облегчённом варианте: всем известно, что с сентября этого года Дмитрий Кривицкий больше не представляет Новгородскую область в Совете Федерации и «парламентским иммунитетом» на сей момент не пользуется.

Потому есть всё-таки надежда на то, что оценка деятельности Дмитрия Борисовича – дело перспективы. Если так, то мы, быть может, и узнаем, что это такое: «документы – в тугриках».

Хоть приговор по «самому большому коррупционному делу Новгородчины» вступил в законную силу, ощущение такое, что последняя точка в нём не поставлена. А может, и восклицательный знак.

Чрево города

Океания на Волхове

Летом 1896 г. новгородские торговцы, имевшие заведения внутри Гостиного двора, жаловались городским властям, что позади их лавок стоит палатка для торговли съестными припасами, именуемая в пристанородье «обжорной лавкой», где продаётся «не имеющая определённого названия требуха и хлебово». Около неё в течение целого дня собиралась группа «босоногих, полунаснагих, тёмных личностей», творящих тут «всевозможные безобразия, нетерпимые ни в одном благоустроенному городе». С утра у лавки начиналось пьянство, некоторые из его участников потом валялись тут же в самом непристойном виде. Вот весьма странное и красочное описание личностей вокруг «обжорной лавки» из прошения арендаторов лавок: «эти люди, весьма похожие на дикарей с какого-нибудь океанийского острова, не имеющих и не желающих иметь ни малейшего понятия ни о чести, ни о чужой собственности, ни о чужом спокойствии и безопасности и живущих стихийно жизнью, принести людям зло, кто лучше их одет и обставлен». Торговцев беспокоил не только отпугивающий покупателей и вызывающий вид «голыги» и самого места, но и угроза пожара от брошенного окурка или намеренного поджога. Они просили городскую управу перенести «четыре столба обжорной лавки в другое место», при этом рекомендую устроить упорядоченную «съестную» торговлю на берегу вблизи моста, где уже велась торговля хлебом. К просьбе торговцев присоединился инспектор городских училищ, надворный советник К. Дзэруль, подчеркивая, что все безобразные сцены около съестной лавки происходят перед окнами городского училища на глазах учеников.

Примечательно, что еще в 1892 г. городская управа, согласно указаниям санитарной комиссии и заключению санитарного врача Е. И. Лебедева, выпустила постановление, обязывающее торгующих в «обжорном ряду» исполнять определенные правила. В частности, «столы иметь выступранные, плотно склоченные, которые мыть ежедневно до начала торговли теплую водою с песком» или «вещи, которыми закрывается пища, для уменьшения охлаждения, держать в чистоте».

Впрочем, общее санитарное состояние внутригородовой территории ГД было крайне неприглядным. Между пустующими лавками постоянно скапливались мусор и нечистоты. Обычной картины для галерей линий и площади внутри двора было загромождение их ларями, бочками, ящиками, захламлявшими территорию и препятствовавшими проходу. В городскую управу постоянно поступали жалобы от смотрителя двора и обывателей на арендаторов-торговцев. Так, отставной капитан Нахим Грихельс надолго сваливал около лавки «мешки с костьём и козлы с весами» и не желал убирать разбросанные по всему двору бочки с железом. Торговки квасом А.В. Агафонова и А.П. Захарова имели обыкновение расставлять против своих лавок бочки с гущей, от которых распространялся зловонный запах. А арендатор П.А. Васильев производил прямо на галерее Набережной линии просушку и просеивание овса.

Хозяин торки

Долгое время (с 1885 г.) смотрителем ГД являлся Василий Никифорович Антощенко, запасной фейерверкер. «Каждомесячно» ему платили по 10 руб., добавляя по 4 руб. за присмотр и уборку ретирадных мест. Последнее денежное вознаграждение, с его слов, уходило другим лицам, нанятым им для

уборки. В 1892 г., прослужив более 5 лет, он подал прошение о прибавке жалования, ссылаясь на то, что за время службы «не подвергался никаким замечаниям» как от городской управы, так и со стороны частных лиц. Признавая его заслуги, жалование смотрителю повысили. Местные обыватели именовали Антощенко «хозяином Торговой площади и Молочной горки».

Молочной горкой называли часть площади внутри ГД, по периметру которой располагались несколько корпусов деревянных лавок. В конце XIX в. в базарные дни (среда, пятница и воскресенье) торговки молоком, сметаной и маслом, приехавшие, как правило, из деревень, рассаживались на означенной площадке, образуя три-четыре ряда протяженностью до 13 саж. У своих ног они раскладывали в горшках или ведёрках товар. Вот какое впечатление произвела подобная сцена на одного из городских обывателей, некоего статского советника, крайне возмущенного такого рода торговлей: «поднимается пыль, другая ещё проводёт краем одежды по горшку, <...> пыль ложится на товар, а то ещё, в случае недосмотра, собака полижет или же сделает ещё хуже того...».

В начале 1900-х гг. ближе к центру «горки» соорудили молочный павильон. Однако же торговки по обыкновению продолжали вести продажу прямо с мостовой, игнорируя вместительный павильон, в котором обычно было занято лишь два три передних места. Между тем, плевки, окурки и собаки по-прежнему «привечали» товар, разложенный в ногах у баб.

Берегись Блох!

По характеристикам, данным в местных газетах, многие торговцы и торговки отличались «дикими и злобными нравами». Но наиболее легендарной и колоритной личностью среди всех была Лея Блох. Сво-

вой адрес Блох без последствий не оставляла, добивая обидчиков морально или физически, в противном же случае сама, не стесняясь, прибегала к услугам судьи. Например, она подала заявление в суд на старшего городового Арсеньева, который нецензурно ответил при ней на глупый вопрос другой торговки.

Однажды от происков Блох едва не пострадал смотритель Антощенко. Как-то по зиме приказчики торговцев, имевших лавки в здании городских присутственных мест, из-за сильного мороза и холодного северного ветра развели костёр совсем близко от здания. Опасаясь пожара, городской голова А.А. Соловьёв распорядился отнести костёр подальше. Смотритель послешел выполнить команду. Но это не понравилось Лею Блох, и она велела своему приказчику Д.В. Смирнову снова разжечь костёр ближе к лавке. Антощенков начал засыпать огонь снегом. Смирнов отважно за-

Вид на внутренний двор (Молочную горку)

за год — 10 руб.; при торговле из «будок, киосков, навесов и других крытых помещений» — от 2 до 4 руб. в месяц, в зависимости от их местоположения на площади. Впоследствии какое-то время такая плата взималась только пополугодно, то есть торговцы покупали своего рода абонемент на право торговли на площади на шесть месяцев. В 1911 г. Дума ввела единоразовую оплату за места.

сушка кож.

Особенное многолюдие и изобилие товара на площади перед ГД наблюдалось во время ежегодной Варламиевской ярмарки. Она обычно проводилась в июне и продолжалась две недели. Как правило, на кануне ярмарки собирался специальный комитет, возглавляемый городским головой и состоявший из полицмейстера, члена управы, купеческого и мещанского старост. С

правом совещательного голоса в него приглашались торговые депутаты. Комитет определял сроки проведения ярмарки, разбивал места на площади по разрядам. Например, в 1897 г. были установлены четыре разряда мест, и по ним назначена следующая цена (в рублях за погонную сажень): первый разряд (территория возле фонтана справа от управы) — 4 и (слева от управы) — 5; второй (балаганы для зелищ по левую сторону шоссе от моста) — 4; третий (для торговли бакалейными и гастрономическими товарами справа от шоссе) — 2; четвертый (торговля разными товарами с ларей, столов, лотков и прочего против кожевенных лавок) — 1. В базарные

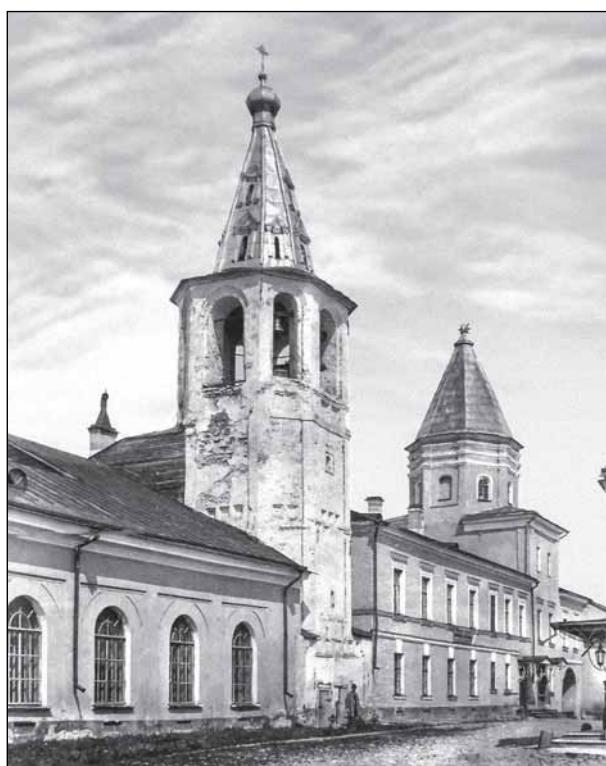
дни во время ярмарки для торговли с возов приезжим крестьянам отводили места на набережной Волхова от здания «водокачални» до Ново-Николаевской улицы. В 1897 г. в Варламиевской ярмарке принял участие 141 торговец. При этом, следует учитывать, что каждый мог занимать не одно место и содержать несколько продавцов.

Невезучий фонтан

В центре Торговой площади был устроен чугунный фонтан с круглым бассейном на каменном цоколе. Вода в него поступала из водоподъёмного здания, расположенного на берегу Волхова напротив КСО.

Весьма любопытна сама история возникновения фонтана. В начале 1870-х гг. предложение городских властей об устройстве фонтана на площади поддержал губернатор Э.В. Лерхе. В докладе городской управы, представленном Думе в апреле 1873 г., говорилось, что фонтан, «кроме красоты города, освежения воздуха, служил бы резервуаром воды, как на случай пожара, разборки оной мелко посудою, так и утоления жажды торгующих на площиади». Тогда же было решено ассигновать на сооружение фонтана 1000 руб., из которых 600 руб. должно было пойти на его изготовление, доставку и установку, а 400 руб. - на устройство фундамента и поддона, подводку труб и прочие расходы. Об изготовлении фонтана договорились с петербургским акционерным обществом «Архимед», имевшим в столице собственный чугунно-литейный и механический завод.

С фонтаном не заладилось с самого начала. Сперва «по недоразумению», неожиданно для заказчика, первоначальная проектная стоимость фонтана в 600 руб. увеличилась до 1000 руб., так как приехавший из Новгорода Н.И. Бобриков, якобы, уверил правительство «Архимеда», что губернатор соизволил увеличить расходы именно до такой суммы (которую, на самом деле, предполагалось затратить на все

Городское училище с Воротной башней

щищал костёр, ловя снег руками и отгребая его от огня. В какой-то момент доблестной обороны подбородок и грудь приказчика нечаянно встретились с лопатой... Только в суде дело закончилось примирением сторон.

Популярными торговцами одеждой в ГД были В. Фиш и А. Вульф. Первый торговал пиджаками и брюками, второй - ротондами и шубами. Предприниматели зачастую заключали неофициальную сделку с городским ломбардом, поставляя в него заложенный товар в дни аукциона (распродажи вещей, по которым срок заклада истек), когда ломбард был переполнен скупщиками.

«Сюда гостинодворцы всю свою завал вывалили, и ломбард для них только и работал!» - подобного рода обвинения нередко раздавались из уст негодящих посетителей аукционов, узнававших товар из лавок ГД. Тем не менее, при ажиотажном спросе вещи часто сбывались по более дорогой цене.

Рассадник под стенами

Территорию между ГД и Знаменской улицей занимала Торговая площадь (горожане нередко называли ее «базарной»). В базарные дни площадь обычно была буквально оккупирована торговцами. За предоставленные на площади места с продавцами бралась плата. Октябрьским постановлением городской Думы 1894 г. устанавливалась следующая плата: «с подвижных столов, ларей и, вообще, за занятое пространство в 1 кв. саж.» за день — 20 коп., за полгода — 6 руб.,

ей напористостью и агрессивностью она превосходила даже своих товарок - Раису Ольшевер и Веру Пермит. Известна она была «охотой» на покупателей: проходивших мимо её лавки обывателей она заставляла в неё насилино. Особенно не повезло из-за торгового соседства с ней Абраму Борушкину, который каждый раз, минуя лавку Блох, вынужден был выслушивать всяческие оскорблении в свой адрес как на русском, так и на еврейском языке. Несмотря на то, что Лея Нахимовна неоднократно подвергалась судом штрафу и аресту (до месяца), её воинственный темперамент был неукротим. Дела с её участием в судах нередко разбирались при закрытых дверях, очевидно, из-за боязни травмировать уши и письху публики. Оскорблений же в

новгородские тайны

работы по сооружению фонтана). После поздравления ничего не подозревающего Лерхе с «правильным решением» заказать более дорогую и более отвечающую статусу губернского центра модель изделия, правление общества в ответ на недоуменно-протестующую реакцию со стороны новгородских властей заявило, что остановить процесс изготовления фонтана «за тысячу» уже не представляется возможным, так как тот находится в отливке. Губернатор вынужден был смириться со случившимся, выторговав только рассрочку платежа на добавленные 400 руб. на два года. К осени 1873 г. выяснилось, что из-за скорого наступления заморозков работы по устройству каменной кладки фундамента следует остановить до весны. Ещё позже открытие уже установленного фонтана было отложено ввиду отсутствия запорного крана.

Немного о личности человека, благодаря вольному или невольному посредничеству которого губернский центр стал обладателем более дорогого и, следует думать, более престижного, хоть и «несчастливого» фонтана. Полковник Николай Иванович Бобриков являлся на тот момент начальником штаба 22-й пехотной дивизии, расквартированной в Новгороде. Его карьера военного получила блестящее развитие, достигнув своего пика в августе 1898 г., когда Н. И. Бобриков был произведен в генерал-адъютанты и назначен на пост генерал-губернатора Финляндии, одновременно исполняя должность командующего войсками Финляндского военного округа. С 1900 г. он состоял в Государственном Совете. Жизнь Н. И. Бобрикова оборвалась неожиданно. 3 июня 1904 г. финский националист смертельно ранил его в здании сената.

Между прочим, Н.И. Бобриков оставил и еще один вещественный след на новгородской земле. В 1889 г. недалеко от своего имения в Крестецком уезде им по проекту известного архитектора А. Парланда была сооружена каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Новопокровское (ныне — Козловка).

24 июня 1875 г., наконец, состоялось долгожданное торжественное открытие фонтана на Торговой площади. Но уже вскоре время губернатор при его осмотре обнаружил, что фонтан наполнен лишь «до половины водою, покрытою плесенью и разными нечистотами болотного свойства... <со> зловонным запахом». В черновике, вероятно, пред назначенном для губернской канцелярии, Э.В. Лерхе заметил, что к фонтану необходим сторож или «надзирающий за ним человек». Далее губернатором были прописаны следующие инструкции по использованию фонтана: «К вечеру дня вода должна быть выпущена из резервуара фонтана и каждое утро накачена свежая. Затем, как только количество воды занимает поло-

вину резервуара, то всякий раз должна быть пущена свежая, и фонтан будет <работать>, пока не наполнится весь резервуар». А иначе, по его словам, можно легко «возбудить справедливый ропот народа».

Из-за различных недоделок и неисправностей городское самоуправление более года не желало принимать фонтан в свое распоряжение от комитета по обеспечению противопожарной безопасности Новгорода. По весне 1876 г. выяснилось, что зимой промёрзли трубы, уложенные на недостаточную глубину. Их пришлось откапывать и разогревать. Только на следующий год, после окончания проведения на Торговой площади Варламиевской ярмарки, трубы собирались переложить. Осенью 1876 г. городской голова докладывал губернатору, что фонтан не дает потребного количества воды из-за ненадежности баков водоподъёмного здания, которые «не наполняются водою сполна».

После осмотра фонтана летом 1878 г. губернский инженер представил Э.В. Лерхе доклад о состоянии сооружения и необходимых мерах к устранению неисправностей. У фонтана были обнаружены следующие изъяны: высокая и узкая струя воды оказалась сильно подверженной порывам ветра и, падая, не стекала «по тарелкам»; внутренний верхний ряд стенок резервуара, сложенный из кирпича, легко обваливался ведрами и коромыслами; в шахах цоколя наблюдалась фильтрация воды. Кроме того, по мнению инженера, следовало прикрепить на цепочках кружки для питья, поднять на цоколь чугунную решётку вокруг фонтана, при входе в которую сдемать из «полового» железа дверцы для запирания их на замок «в случае надобности».

В начале прошлого века фонтан выбрасывал небольшую струю воды только в «экстренных случаях». Краска на нём выгорела или облупилась, а цоколь был почти полностью разобран и растищен по камешкам обывателями. Бассейн фонтана выполнял роль резервуара для мусора. Большую часть времени сооружение служило «местом сбора и отдохновения» для мелких скучников, основными клиентами которых были «босяки». В 1903 г. в «Волховском листке» дали незавидную картину вида фонтана: «на нём не осталось камня на камне, и он теперь напоминает жертвенник на развалинах древнего храма».

Подобный «жертвенник» только уже на развалинах всего древнего города представляло собой здание Гостиного двора после освобождения города от фашистов. Большинство из его сооружений восстановлено не подлежало. Постепенно руинированные остатки строений были разобраны на строительный материал, а на бывшей территории Гостиного двора и Торговой площади был разбит сквер.

Александр КИРИЛЛОВ

p.s.:

Вероника МИНИНА, первый заместитель губернатора области: «Не знаю, как вам, а мне бы очень хотелось, чтобы в городе был цветной фонтан. Такой был в моём родном городе Великие Луки, я с детства его помню. А нам хорошо бы сделать фонтан не просто с подсветкой, но и музыкальный. Хотя бы тот же «Садко» в Кремлёвском парке. Или на новой набережной может такой появиться».

Один из эскизов к концепции будущей набережной на Торговой стороне Великого Новгорода: с фонтанами

Фонтаны, бесспорно, очень украшают города. Только бы прервать нехорошую историческую традицию...

управдом

«Не договоришься – отключат газ!» («ННГ», № 28),
«Договоришься – газ не отключат» («ННГ», № 41),

36,6 – «температура» опасная

Как обстоят дела с «голубой мечтой» о правильном обслуживании квартирного оборудования под «голубое топливо»? Так себе обстоят...

Взрывы бытового газа в квартирах редко обходятся без серьёзных, а иногда буквально катастрофических последствий. Даже если не ставить целью собрать полную статистику, а ограничиться лишь теми случаями, что попали в СМИ, картина получается устрашающая.

2014 год – 18 случаев: 18 человек погибли, 67 остались живы, но пострадали, несколько десятков жилищ – квартир и жилых домов – были разрушены полностью или частично. Один из этих случаев – в Великом Новгороде в жилом доме на набережной Александра Невского – двое погибли.

2015 год – 11 случаев: 14 погибших, 48 пострадавших, в одном из случаев разрушен целый подъезд – обрушились перекрытия с девятого по первый этаж.

2016 год – 7 случаев: 14 погибших, десятки пострадавших, снова обрушения целых секций в многоэтажных домах...

И это не статистика, это то, что попало под прицел телекамер по причине масштабности. У МЧС, уверен, совсем другие цифры и куда более удручающие.

Понятно, что с этим надо что-то делать. И государство делает. Усиливает работу, расширяет, углубляет, что там ещё из этого же ряда. Но вот эффективны ли эти меры...

Взрывы газа случались всегда. Законы физики не подчиняются политике. Правда, рискуя предположить, что в советское время их было поменьше и превалирующими причинами были не те, что нынче. Хотя, это может быть и не так, ведь раньше о трагедиях предпочитали молчать, и информация доходила в основном в виде слухов. Но вот что точно существовало, так это наложенная система профилактического обслуживания газового хозяйства. Тотальная – как на производстве, так и в быту.

Газ – очень опасная субстанция. Даже телефонный номер у аварийной службы газа - 04 - идёт сразу после пожарной, полиции и скорой помощи. А вот аварийные службы воды, электричества, тепла, даже лифта «сидят» на обычных, а вовсе не чрезвычайных телефонах.

«Тревожный» номер нам от советских времён остался. А вот система не дожила. Оказалось, что за синие вагончики, периодически появлявшиеся во дворах, нет охотовиков платят. Тех, кто газ поставляет, интересуют прибыли от его реализации; что газовое хозяйство строит и обслуживает (бывшие межрайгазы) тоже заинтересованы, и тоже в прибыли, но от своей собственной работы; управляющие компании также весьма интересуются деньгами от своей деятельности по управлению жилыми домами – в виде прибыли. А вот безопасность использования газа в быту оказалась неинтересна никому. По крайней мере, с экономической точки зрения.

На самом деле, конечно, самыми заинтересованными лицами должны быть мы сами – ведь это среди обычных обитателей квартир и домов случаются человеческие жертвы и материальные разрушения. Но вот экономической причины, по которой такая заинтересованность должна была бы вол-

мер, у нас в городе есть один такой дом, где газовая труба закреплена на стене, а стена держится на подпорках. Надо на такие вещи обращать внимание. Как, например, и на бывшие общежития с газовыми плитами на общих кухнях. Общее – оно ведь ничё, горит газ на плите – ну и пусть горит, а о самой плите кто-нибудь другой позаботится. Но могут ли такие кампании в целом переломить ситуацию? По квартирам комиссия пройдёт, галочки о внеочередном инструктаже поставят. И всё снова успокоится. До следующего ужасающего случая.

Справедливости ради надо сказать, что такая ситуация не устраивает и самих газовиков. Вообще-то нынешние Газпромы-газораспределения, те, что раньше Межрайгазами были, организации технарские. Они больше по желанию, чем по бумагам спешы. Им эти договоры с собственниками жилья – что кость в горле. И оформить надо правильно, и растолковать бестолковому населению, зачем требуется согласие на обработку каких-то там персональных данных. Слесаря, коим тоже приходится заниматься этими бумагами, сами иной раз толком не знают что к чему. Да и должны ли знать? Оттого есть у газовиков голубая мечта, чтобы в будущем было как в прошлом. Чтобы они занимались своим делом – ходили по квартирам, обслуживали оборудование, ремонтировали и меняли плиты с колонками, где надо, а бумажными и финансовыми вопросами занимался бы кто-нибудь другой. Пусть, как раньше, жильцов не волновала бы финансовая сторона вопроса. А то ведь нынче бывает и так: забирают газовую плиту, позвонят в газовую службу не-задачливый гражданин, а ему – за вызов столько-то, за диагностику столько-то, да ещё ремонт посмотрим во сколько обойдётся. Подышит он тяжело в телефонную трубку и положит её на место. Абсурд, и с такой плитой проживу. Или соседа вечерком позову – может, на этот раз газовую трубу с водопроводной не спутает...

Наверное, есть рациональное зерно в таких мечтах. Может, действительно стоило бы немного отойти от строгих правовых принципов деления газового оборудования на «моё» и «наше» при его обслуживании. Ведь отопительные батареи в квартире тоже вроде как не совсем общие, а скорее «мои», коль скоро греют только в одной квартире, но вся отопительная система считается единой, без разделения на общедомовую и внутридомовую и обслуживается тоже в целом, без отдельных договоров на трубы и на батареи.

Но реализовать эти голубые мечты на местном уровне нельзя. Об этом должны заботиться федеральные власти. Пока о предложениях изменить правила и заменить в них гражданина на управляющую организацию на федеральном уровне не слышно. Зато слышно о скором введении для граждан, не заключивших договор, административного штрафа в две тысячи рублей и очередном улучшении, усилении...

Впрочем, всё это не означает, что не надо заботиться о собственной безопасности. Действующие правила предусматривают заключение гражданами договоров на обслуживание внутридомового газового оборудования и выполнение этого самого обслуживания. Так и надо поступить – заключить договор, допустить слесаря к своей плике и колонке, заплатить и спать спокойно.

Константин ДЕМИДОВ

Ярославль, февраль 2016 г.

за стеклянными дверями

НУ, И БУШЕВАЛ ЖЕ он! Это называется - «держите меня семеро». Нас же было далеко не семеро, удержать его нам было не по силам, и он нанёс кое-какой урон нашей мебели и стенам. Мебель и стены сопротивлялись, как могли, и оттого на них остались не только вмятины, но и капли крови с его сбитых пальцев.

Никаких претензий: мы ведь сами заперли дверь на ключ, вот ему и оставалось метаться в кирпичной клетке. Окно на ключ не запрёшь, поэтому он пытался выпрыгнуть. На улице было мокро и холодно, а он был в тапках с помпончиками... В остальном - не опасно: первый этаж. Опасность могла грозить другим. Он рвался из клетки, чтобы кого-то побить или даже убить. Во всяком случае, так он твердил. Кажется, он ещё не решил - кого: Его или Её.

Это в нём ходили штурмовые волны ревности и водки.

МНОГИЕ мудрецы отметились, оставив нам свои афоризмы о природе ревности. Но почему-то чаще всего я слышу от разных людей одно и то же определение этого явления, которое сводится к тому, что в ревнивеце бушует чувство собственника по отношению к любимому человеку.

Чем проще и плосче максима - тем прочнее она въедается в людей.

Впервые я услышал её в юности. Тогда считалось официально установленным фактом, что бытие определяет сознание, и всё происходящее пытались объяснить причинами чисто экономическими. До сих пор не могу понять, были ли виноваты марксисты, упростившие Маркса так, чтобы самим им было всё понятно, или сам Маркс. Уж очень он взъелся на собственность...

Может, и он. Дитя двух единобожий, иудейского и христианского, не может совсем уж порвать с поиском некоего Абсолюта, единственной силы, способной править миром.

Уже тогда, в мире победивших марксистских доктринёров, меня занимали два вопроса: значит ли это, что, пока прачеловек не знал собственности и когда ещё не сложилась моногамия, ревность не нащадила его? и почему люди, выросшие в обществе, которое отвергло частную собственность и оставило в распоряжении человека только личную, да ещё и весьма утлую, никак не могут избежать в себе страх потери прав на другого человека? Ерунда какая-то...

«**РЕВНОСТЬ...** есть болезнь людей ничтожных, которые не уважают ни самих себя, ни своих прав на привязанность любимого им предмета...» - писал Белинский. И девочки списывали это изречение в свои альбомчики и украшали цветочками. Наверное, в мстительной надежде на те времена, когда найдут-

ся желающие их ревновать, а они, такие, раз - и всё объяснят насчёт болезни и ничтожества.

Сколько ни вбивал в меня родной университет усилиями профессора Березиной почтение к «неистовому Виссариону», странный этот человек, мухой увязший в литературе и социологии, как муха в янтаре, никак не годился в наставники. Березина не смогла меня убедить в том, что у классика вообще оставались силы на живых людей и что его поздняя любовь не оказалась бредом чахоточного. Любил он, как всякий литературный критик, порассуждать о том, вкуса чего не испытал. В соответствии с границами Зенона круга (ну, уж про Зенона-то он наверняка знал), чем меньше ты знаешь - тем меньше догадываешься о масштабах своего незнания. Знай Белинский, этот муж сварливой жены, о чувственном мире больше - обязательно спросил бы себя: а откуда оно берётся, «право на привязанность», кто тебе его даровал - и надолго ли. Нет, мало от классиков толку.

ДОКТОР медицины Фрейд мало отличался от доктора философии Маркса в преклонении перед Абсолютом - видимо, по тем же причинам. Но, сочинив «комплекс кастрации» по мотивам древнегреческого мифа об Эдипе, доктор смог вскрыть в нас прачеловека, у которого не было иного имущества, кроме собственного тела.

Мир этого прачеловека, «голой обезьяны», был вообще преимущественно телесным: он знал роль сытости, тепла, нежных прикосновений и любовной сладкой судороги, - и лишь начинал инкрustировать этот мир неизбывательными фантазиями, в которых можно на время спрятаться, лишившись наущенного. Вы этому научились, а он - ещё нет.

Вещный мир человека природного так беден, что потерять нельзя ничего. И если вместо потерянной еды есть шанс добить другую, а погасший костёр - разжечь снова, то уступить кому-то свою пару - чудовищно. И не потому, что другой не будет; это только Ева имелась в единственном экземпляре. Но уступив её другому - ты потеряешь самого себя. Новый партнёр может превзойти тебя во всём, абсолютно во всём, и твоя счастливая Ева даже не вспомнит о тебе или вспомнит с презрением.

Проиграв конкуренту бой за недогоданный мосол, ты, может быть, ещё соберёшься с силами и возьмёшь реванш - вернёшь кость. Проиграв Еву, ты превратишься в собственных глазах в бесполое существо. И это будешь уже не ты. Следовательно, тебя не будет вовсе.

Едва ли и сегодня от такого поражения можно спрятаться в утешительных фантазиях.

Так это обстоит в мужском мире. У женщин - как-то иначе?

ВЫ ЖЕ НЕ БУДЕТЕ спорить, что любовь - физиологична? Соответ-

ственно, и ревность доставляет чисто физические муки.

Медиками доказано, что разрушающее воздействие стресса, переживаемого ревнующим, сравняться может только со стрессом после смерти близкого человека.

Что там, что там - невозвратимая потеря.

Какое там «право на уважение», когда в тебе взрывается биохимическая бомба? При вспышке ревности в крови выбрасывается целый гормональный коктейль, одним из составляющих которого является гормон вазопрессин. Он усиливает приток крови к мышцам. Возникает чувство сдавленности в груди, «замырания» сердца. Дышать трудно. Чередование с тахикардией - ну, это уж когда начинает работать фантазия, рисующая картины, в которых твоё место в паре и в мироздании занято Другим - лишает сна и сил.

Боль, обыкновенная боль. Боль до тошноты. Нечто пострашнее вашей дурацкой «собственности».

ВОЗМОЖНО, выглядит это так...

Ревность женщины - это плач ребенка, это страх ребенка оставаться одному, страх перед незнакомыми улицами.

Ревность мужчины - это рев зверя, это ужас физической потери, ужас отсекаемой плоти.

Женщина теряет мужчину.

Мужчина теряет - себя.

КСТАТИ, нейтрализовать вазопрессин могут только физические усилия. Отсюда - скатые и чешущиеся кулаки.

НАШ ревнивец совершил распространённую ошибку: думал, будто водкой можно разбавить этот чёртов вазопрессин. Ничего не выйдет. Алкоголь только растормаживает. Пьяный ревнивец иногда превращается из страдальца, которому стресс обещает язву и сочувствие, - в убийцу, которому никто не посочувствует.

Суды не считают ревность смягчающим обстоятельством: гормоны неподсудны, как неподсудны ветер, дождь, гроза.

В ЮНОСТИ я свёл знакомство с одним швейцарским славистом.

сразу распознаю.

- Не знаю, - сорвал я. - Ну, хотя бы кулаком заехал бы по этой двери, что ли.

И подумал: а смысл?

СТЕКЛЯННАЯ

дверь, да...
Легко вообразить себе, как некто, скользя по наледям, обходит кругом дом своей милой, глядя на её стёклa, чтобы по открытой фрамуге убедиться, что она дома, а по свету в окне - что она, наверное, читает (этим она не стала бы заниматься при свете, он знает). Успокоив кровоток, болезненно пробивающий себе путь в сведённых мышцах, уходит. И снова возвращается - проверить, не погас ли свет. И снова.

О, поскользнулся и шлёпнулся!
Так ему и надо!

Хорошо, что это - не я.

Хорошо, что это не я отбил себе копчик.

Хорошо, что я не на все сто первытен, а то мог бы сломать себе хвост.

К ЧЕМУ этот разговор на тему сколько интимную для каждого, столы и странную?

А к тому, что в моду вошли рассуждения о моральном несовершенстве российской оппозиции. О её нетерпимости и даже агрессивности...

Как будто не замечают, что она вынуждена стоять перед стеклянной дверью.

Образ стеклянной двери в той частушке очень важен.

Потому что через стекло оппозиция прекрасно видит «свою милую». А уж родину свою оппозиция любит никак не меньше тех, кто в её, родины, объятьях. Любит, но - без взаимности.

ТОТ, с отбитым копчиком, вернулся к себе, включил компьютер, полез в соцсети, и, конечно, быстро нашёл сведения о Другом - о сопернике, который мог бы оказаться там, за тёмным окном. Или ещё может оказаться.

Ага, немножко моложе - ну, да это быстро проходит...

Ну, да: монархия, империя, невылинявший милитаризм, Донбасс, все дела.

Наконец - нет, это уже перебор, это уже оскорблениe - «люблю смотреть передачу «Давай поженимся».

А наш-то, с копчиком, - весь из себя такой либерал, демократ, гуманист, книгоед. И даже если тоже смотрит «Давай поженимся» (редко, по слуху, чес-слово) - то никогда об этом не скажет вслух.

Он откладывается на стул: боль, просто боль, обыкновенная смертельная боль.

НЕ СМЕЙТЕСЬ над оппозицией и не кляните её. Она испытывает самую настоящую вазопрессиновую атаку.

Лучше попробуйте объяснить себе, почему так агрессивны Другие - ведь им не к кому ревновать. Сегодня - они в полном праве. И как только ни любят «нашу милую» - там, за стеклянной дверью, на виду у нас. И даже - нам напоказ.

Конечно-конечно, надо не терять человеческого достоинства, не колотить неповинную мебель, держать себя в руках.

Но вазопрессин нечем растроить.

И ещё - очень саднит копчик.

Сергей БРУТМАН

ЗОЛОТО ювелирные изделия продажа, обмен (старое на новое), изготовление, ремонт, скупка
Б.С. Петербургская, 80 т.730-461 , т. 929-461
vk.com.zoloto585vn

ТОЛЬКО
в интернет-журнале
портал 53
Новгородский спектр мнений

«Команданте, мне жаль»
Фидель Кастро умер давно, и это было самоубийство романтического героя
набери portal-vn.ru